

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ: УГОЛОВНО—ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
ФГАОУ ВО «ЮУРГУ» (НИУ) – 40.04.01. 2018. 242. ВКР

Руководитель работы,
д.ю.н, доцент кафедры
_____ Анна Александровна Дмитриева
_____ 2021 г.

Автор работы, студент группы Ю-
262
_____ Руслан Аскарлович Достанов
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
старший преподаватель
_____ Татьяна Владимировна
Кухтина
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
1 РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИЗМ.....	6
1.1 Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за терроризм.....	6
1.2 Этапы развития законодательства России об ответственности за терроризм.....	14
2 УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНОГО СОСТАВА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА.....	33
2.1 Общее понятие терроризма и его сущность.....	33
2.2 Объективные признаки террористического акта.....	38
2.3 Субъективные признаки террористического акта.....	55
3 КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА.....	66
3.1 Квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 205 УК.....	66
3.2 Особо квалифицирующие признаки по ч. 3 ст. 205 УК.....	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	91
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	100

ВВЕДЕНИЕ

Терроризм — это важнейшая проблема человечества. Прослеживаются явные тенденции развития политики террора в современном мире, из-за чего прямо пропорционально растет количество её последователей. Угроза надвигается не на какую-то конкретную страну, её жителей или социальную безопасность, а на весь мир целиком.

С терроризмом необходимо считаться всем государствам в своей внутренней и внешней политике, так как он является фактором глобального значения. На данном этапе рост преступлений террористической направленности прежде всего связан с возрастанием количества различных видов экстремизма (расового, религиозного, политического и т.д.), что конечно же представляет большую опасность как для государства и общества в целом, так и отдельных личностей.

По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства Внутренних Дел Российской Федерации в январе-декабре 2013 года зафиксировано 637 преступлений связанных с терроризмом, в январе-декабре 2014 года зарегистрировано 661 общественно опасное деяние, в январе - декабре 2015 года зарегистрировано 1127 преступлений террористического характера, в январе - декабре 2016 года зарегистрировано 1531, январе - декабре 2017 года зарегистрировано 2227, в январе-мае 2018 года 889 преступлений, а на состояние января - марта 2021 года зарегистрировано 655 преступлений террористического характера (+19,5%) и 291 преступление экстремистской направленности (+38,6%).¹ Данная статистика говорит о явном росте преступлений террористической направленности.

Аргументированность и обоснованность квалификации преступления, выстроена в соответствие с законами логики. Именно поэтому,

---

¹ Состояние преступности в РФ за 2013-2021 гг. Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://mvd.ru./presscenter/statistics> (Дата обращения: 7.04.2021).

применение сформулированных правил для уголовно-правовой оценки конкретных общественно опасных деяний должно приводить к верным выводам, то есть квалификации совершенного.

Террористический акт, как общественно опасное деяние характеризуется повышенной социальной опасностью, проблема сущности 205 статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации порождает споры между отечественными авторами, однако вопрос о внесении нововведений остается открытым.

Нынешнее уголовное закон, создает условия для излишней конкуренции положений, и это, безусловно, выступает катализатором в способности дезориентировать правоприменителя в выборе приоритетности уголовно-правовых средств. Многие из этих нововведений, конечно же, оцениваются положительно. Однако нужно отметить, что существует твердая необходимость в акцентировании особого внимания на нормы, которые являются спорными и создают серьезные дискуссии в юридической литературе и как правило создают затруднение при квалификации. Сказанное выше, как нам представляется, закрепляет безусловную актуальность, данного исследования в условиях явного возрастания количества террористических актов.

Объектом исследования являются историко-правовая характеристика террористического акта, уголовно-правовое определение террористического акта, его квалифицированные виды, практика применения уголовного законодательства в сфере противодействия терроризму. Предметом квалификационной работы, сводиться к уголовно-правовым нормам Российского законодательства, об ответственности за террористический акт, международные правовые акты, Российское законодательство о терроризме, материалы судебно-следственной практики по исследуемым вопросам.

Целью исследования является исследование уголовно-правовой характеристики террористического акта.

Цель раскрывается в обобщении задач выпускной квалификационной работы:

1. Раскрытие историко-правовой характеристики террористического акта;
2. Произвести анализ объективных и субъективных признаков, такого преступления, как террористический акт.
3. Изучить особенности квалификации преступления и выявить её проблемы.
4. Исследовать возможные пути усовершенствования уголовно правовых норм.

В специальной юридической литературе уголовно правовой аспект террористического акта рассматривался в исследованиях М.Ф. Мусаелян, Н. А. Погорелов, Л. В. Глазкова, Н. С. Грудинин, Н. А. Дорофеев, А.Л. Маргиани, С. С. Галченко, А. В. Подолянко, В. С. Луценко, В. Л. Шульц, Н. А. Погорелов, В. О. Несмиянов и других авторов.

Нормативную основу работы включает: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Постановление Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. №1, Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35–ФЗ, иные нормативные правовые акты РФ.

Методологической основой работы является диалектический метод познания социально-правовых явлений; общенаучные методы познания (индукция, дедукция, анализ, синтез, системно-структурный и др.), частно-научные (формально-логический, логико-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой). Использовались положения теории квалификации преступлений, методы эмпирических и сравнительных исследований при обобщении и систематизации судебной практики по делам о терроризме.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования; обеспечивает логическую последовательность и завершенность в изложении хода и результатов исследования. Работа состоит

из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографии и приложения.

1 РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИЗМ

1.1 Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за терроризм

Терроризм есть не что иное, как политика запугивания, которая не имеет ни флага, ни знамени, поэтому обладает глобальным характером, именно поэтому необходимо для результативного противодействия с ним, базироваться на опыте некоторых иностранных государств.

В своем труде Луценко В.С. пишет: «в 2016 году в В.В. Путин в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию указал, что «попытки сломать стратегический паритет крайне опасны и могут привести к глобальной катастрофе. Забывать об этом нельзя ни на одну секунду. И конечно, рассчитываю на объединение усилий Российской Федерации и США в борьбе с реальной, а не выдуманной угрозой – международным терроризмом» *. При этом Президентом Российской Федерации дается отсылка к активному продвижению позитивной повестки в работе международных организаций и неформальных объединений.»¹

Дорофеев Н.А. указывает, что «в настоящее время существует 40 международных договоров антитеррористической направленности, из которых – 18 универсальные, принятые на уровне Организации Объединенных Наций и 22 региональных. Большинство из них содержит нормы по криминализации и пенализации во внутригосударственном праве преступлений террористического характера, т.е. фактически описываются объективные признаки конкретных составов преступлений. Кроме того, в данных актах сформированы правовые основы отдельных

---

¹ Луценко, В. С. Терроризм в России: понятие, исторические этапы развития // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 1(12). С. 4.

аспектов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по делам о терроризме.»¹

В данном параграфе, мы уделим внимание, регламентированию уголовной ответственности за общественно опасные деяния террористической направленности в некоторых зарубежных странах.

Первым государством, на которое хотелось бы обратить внимание это Великобритания, потому что она первая страна на территории Европы, которая начала противодействовать терроризму. В двадцатом веке на территории данной страны произошло порядка 350 террористических актов, связанных с конфликтом центра и Северной Ирландии. Нормой о предотвращении террористических действий впервые была закреплена уголовная ответственность за общественно опасные деяния, связанные с терроризмом. В период столкновения центра и Северной Ирландии был издан закон о борьбе с терроризмом, распространяющийся на всю территорию страны и на все преступления террористической направленности. Безусловно, именно, борьба Северной Ирландии за автономию, выступила катализатором в разработке законодательства и как для англо-саксонской правовой семьи типично, важнейшую роль в регламентировании преступлений террористической направленности отведена судебному прецеденту.

На территории Великобритании, особое внимание уделяется данному виду общественно опасных деяний, именно поэтому ответственность за них очень высока. Хотим обратить внимание на нанесение вреда электронным системам, которое признается общественно опасным деянием террористической направленности. Данный тезис подтверждает и знаковый писатель в области юриспруденции С.С.Галченко «многие акты компьютерного взлома вычислительных, информационных и

---

¹ Дорофеев, Н. А. Уголовно-правовая ответственность за террористический акт в зарубежном законодательстве // Общество с ограниченной ответственностью Дендра. 2018. С. 12.

телекоммуникационных сетей признаются актами терроризма»¹ и, конечно, же, за данное преступление предусмотрены меры уголовного воздействия.

Интересным, на наш взгляд, так же является, что в уголовной системе Великобритании, выведено отдельное преступление, сущность которого сводится к препятствию расследования террористических преступлений.

Козочкин И.Д., в своей работе говорит, что «закон предусматривает ответственность за разглашение чего-либо, что вероятно может причинить вред расследованию террористической деятельности». Совершение данного преступления на территории Великобритании, в соответствии с уголовным законодательством, наказывается отбыванием тюремного заключения сроком до пяти лет.

Соединенные штаты Америки являются так же, как и Великобритания, частью англо-саксонской правовой семьи, и ставят на вершину пирамиды такой источник права как прецедент. Однако, спектр общественно опасных преступлений, связанных с террористической направленностью, регулируется рядом законов, основная часть которых закреплена в главе 113В титула 18 свода Законов Соединенных Штатов Америки.

Важной отличительной характеристикой уголовной ответственности в Соединенных штатах Америки, является ответственность за совершение общественно опасных деяний террористической направленности, то есть санкция. Данный тезис, подтверждают слова отечественных публицистов, Л.В. Глазкова и Н.С. Грудина «Любой гражданин США, который, без законных оснований, использует или угрожает, пытается или вступает в сговор путем использования оружия массового поражения за пределами США, наказывается тюремным заключением на любой срок или пожизненно,

---

¹Галченко С.С. Понятие терроризма в уголовном праве Англии, США и стран континентальной Европы // Общество и право. 2013. No 1. С. 122.

а если преступление привело к смерти – смертной казнью или лишением свободы на любой сроки пожизненно.»¹

В § 2331 Титула 18 Свода законов США предусмотрена ответственность за международный терроризм. Международный терроризм подразумевает деятельность, которая: «а) подразумевает акты насилия или акты, представляющие угрозу жизни человека, являются нарушением уголовных законов Соединенных Штатов или какого-либо штата либо являлись уголовным преступлением, если были бы совершены в юрисдикции Соединенных Штатов или входящего в состав государства штата;

б) направлена устрашение гражданского населения; на оказание влияния на органы власти посредством запугивания или принуждения; либо на оказание воздействия на правительство путем убийства государственного деятеля или его похищения.»²

Также стоит, отметить, что есть система штрафных санкций за преступления террористического характера, зафиксированные в Своде Законов Соединенных штатов Америки. Их размер зависит от статуса субъекта преступления, если просто физическое лицо, то санкция составляет порядка двести пятидесяти тысячи долларов, юридическое же выплачивает штраф в казну государства в размере до полумиллиона долларов.

Следующая страна это Франция, где в Уголовном Кодексе страны 1992 года, установлены меры воздействия на лиц, совершивших действия террористического характера. Отличительным составом, является так называемый экологический терроризм, который выделяют в отдельный состав, и налагают меры государственного воздействия. В частности, данное положение закреплено, в статье 421-2, содержание которого сводиться к действиям, главной задачей, которых является, нарушение социального

---

¹ Глазкова, Л. В. Уголовная ответственность и система противодействия террористической преступности в США и Великобритании // Научный вестник. 2019. № 3(9). С. 22.

² Дорофеев, Н. А. Уголовно-правовая ответственность за террористический акт в зарубежном. С. 13.

порядка путем внедрения в атмосферу, землю или воду вредных веществ, способные на создание опасности для здоровья людей, животных или для природной среды. Одновременно с этим органы государственной власти в лице, конечно, же, законодателя, не отличают экологический террор от смежных составов. С.С. Галченко, отметил мысль о том что, «Определение экологического терроризма, как и терроризма вообще, оставлено французским законодателем на усмотрение судебной практики, которая должна с течением времени со всей возможной точностью очертить контуры уголовного – деликта – экотеррора – на базе сочетания его материального и морального элементов»¹. Безусловно, это пробел в уголовном законодательстве Франции.

Также в законодательстве Франции есть нормы, устанавливающие ответственность за организацию террористической деятельности. Как указывает Дорофеев Н.А. «Уголовный кодекс Франции содержит специальные нормы об ответственности за создание, руководство или участие в группе целью создания которой является подготовки террористического акта. Стоит отметить, что под участием в преступном сообществе, которое создано в террористических целях, понимается осуществление информационное, материально-техническое или финансовое обеспечение террористов. УК Франции выделяет ответственность за причастность к террористической деятельности в форме: недонесения о готовящемся преступлении, укрывательство преступления.»²

Ответственность за общественно опасные деяния, связанные с террористической направленностью, в Испании закрепляется в Уголовном кодексе 1995 года. Анализируя статью 346 Уголовного кодекса Испании, можно заметить, что прослеживаются несколько основных характеристик террористических преступлений – способ и место совершения. В

---

¹Галченко, С. С. Понятие терроризма в уголовном праве Англии, США и стран континентальной Европы. С. 123.

² Дорофеев, Н. А. Уголовно-правовая ответственность за террористический акт в зарубежном законодательстве. С. 14.

соответствии с данным нормативно правовым актом, существует только один метод осуществления данного преступления – взрыв. Аэропорт, порт, станция, здания, публичное место, объекты путей сообщения, общественного транспорта – в соответствие с Уголовным кодексом признается местом. Задачи или идеи из-за которых осуществляется, общественно опасные деяния, связанные с терроризмом в нормативно правовом акте не закреплены, однако И.С. Власов, выделяет следующие цели «свержение конституционного строя либо серьезные нарушения общественного спокойствия»¹. Регулированию Испанским законодательством, также подвергнуто и пособничество в осуществление преступлений террористической направленности. Меры уголовного воздействия, в виде наложения ответственности применяются, за осуществление взрыва по найму или вместе с террористической ячейкой и за финансирование подобных организаций.

Германия базируется при наложении ответственности за террористические преступления на Уголовный кодекс 1871 года в редакции 1998 года. Важной отличительной особенностью, является опытрегламентирования ответственности за подстрекательство к террористической деятельности. Иными словами, в Уголовном кодексе Германии существует отдельный состав подстрекательства зафиксированного в пункте «а» статьи 129 Уголовного кодекса Германии: «Лишением свободы на срок до трёх лет или денежным штрафом наказывается тот,кто поддерживает его деятельность такого сообщества или производит длянего вербовку новых членов или помощников.»²

Однако, так же существует усеченный состав в пункте, а статьи 130 «Подведение к составу преступления». А.В. Серебряков утверждает, что

---

¹ Власов И.С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом // «Городец-издат». 2002. С. 121.

² Головинков, П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия научно-практический комментарий и перевод текста закона. Проспект. 2015. С. 312

«подведение к преступлению существует тогда, когда лицо распространяет, рекламирует или иным образом делает доступным сочинение, которое по своему содержанию содержит, предназначено для создание у другого человека готовности совершить то или иное из преступлений, нарушающих общественное спокойствие»¹

Китайское уголовное законодательство очень схоже с российским законом, но одновременно с этим и существуют отличия. Например, в Уголовном кодексе Китайской Народной Республики присутствует специальный рецидив. Рецидивистом считается лицо, которое совершило общественно опасное деяние против безопасности страны, общественно опасное деяние террористической направленности, преступление, сопряженное с созданием криминального характера, отбывшее наказание или административное и вновь исполнившее любое из подобных общественно опасных деяний. Отделение специального рецидива может способствовать воздействию на результативность борьбы и профилактики общественно опасных деяний связанных с террористической деятельностью. Так, по мнению Н.Н. Коротких «законодатель Китая в уголовном кодексе специально отделил три вида преступлений от других общеуголовных деяний для реализации уголовной политики жесткой борьбы с преступлениями против государственной безопасности, преступлений террористической направленности и связанных с организацией криминального характера.»²

Огромное количество различных трактовок и концепций, направленных на регулирование общественно опасных деяний террористической направленности, которые содержатся в зарубежной

---

¹ Серебряков А.В. Зарубежный опыт криминализации содействия террористической деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. No2. С. 40.

² Коротких, Н. Н. Некоторые аспекты уголовной ответственности за преступления террористической направленности по уголовному законодательству России и Китая // Вестник Байкальского государственного университета. 2016. С. 48.

практике, безусловно, позволяют обозначить общие направления в процессе становления. И.А.Фаршер выделяет следующие:

«1. факт участия в преступлении террористического характера рассматривается как оконченное преступление независимо от наступивших последствий;

2.виновность в принадлежности к терроризму любого лица, которое осуществляет пропаганду идей терроризма, обучение террористов, финансирование террористической деятельности, распространение материалов или информации террористической направленности;

3.законодательный запрет на сбор, хранение, публикацию и передачу информации, касающейся расследования террористических преступлений;

4.уголовная ответственность за сокрытие информации, которая могла быть полезной для предотвращения или нейтрализации террористических актов;

5.ужесточение уголовной ответственности за преступления террористической направленности»¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что анализ законодательств зарубежных государств, показал большое количество различных конструкций закрепляющих уголовную ответственность, за общественно опасные деяния, связанные с террористическим актом, терроризмом в целом и установил вектор оправданности. Абсолютно каждая страна, в лице законодателя пытается учесть, различные формы проявления терроризма с целью обеспечения защиты своих граждан от этих посягательств. В нашей стране действительности, терроризм получил колоссальное распространение, следствием чего стало, формирование единых направлений развития уголовного законодательства. Общие тенденции, а также совершенно иной зарубежный опыт результативной фиксации и использования положений уголовного права об общественно

---

¹Фаршев И.А. Отдельные вопросы законодательного регулирования борьбы с терроризмом в зарубежных странах // Наука и образование против террора 2010. С. 102.

опасных деяниях сопряженных с террористической направленностью может быть перенят, а в дальнейшем и использован Российской Федерацией.

1.2 Этапы развития законодательства России об ответственности за терроризм

Терроризм как социальное явление, берет свое начало из глубины веков. Однако с момента его появления на территории России, зарождается и борьба с ним, которая, как и сам терроризм характеризуется давней историей. Как важнейший инструмент при борьбе с терроризмом, отечественные публицисты выделяют правовую квалификацию террористической деятельности, как уголовно наказуемого деяния. Знаковый публицист своего времени М.Ф. Мусаелян, в своём труде провел четкое разделение истории развития Российского уголовного законодательства об ответственности за терроризм на следующие этапы: «1) до 1866 г. (террористические проявления в Средневековье, а также в более ранний период); 2) 1866 - 1917 гг. (терроризм в период революционной ситуации 1879 - 1880 гг. и революции 1905 - 1907 гг.); 3) 1917 - 1990 гг. (советский период проявления терроризма); 4) 1990 г. - по настоящее время (качественно новый период постсоветского масштабного терроризма).»¹

Луценко В.С. в своей статье говоря об исторических этапах развития терроризма в России выделяет 6 этапов:

«I этап – это эпоха зарождающегося терроризма. Термин «терроризм» появился в конце XVIII века. Указанным термином во Франции обозначали систему управления, поддерживающую политику действующей властной структуры.

---

¹Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI - начало XX в.) // История государства и права. 2009. №13. С. 28.

II этап развития терроризма – это начало возникновения «эры терроризма» (эпоха классического терроризма), со второй половины XIX века и до начала первой половины XX века.

III этап развития терроризма в России разворачивается в период с начала 20-х до конца 50-х годов XX века и может быть условно поделен на два временных интервала: с 20-х до 40-х годов – переход от локального терроризма к постоянно действовавшему и являвшемуся неотъемлемой частью политической жизни общества; с 40-х до конца 50-х годов XX века – распространение терроризма в отдаленные районы России и переход к групповым, организованным формам проявления.

IV этап развития террористической деятельности проходит с 60-х по 80-е годы XX века.

V этап характеризуется крайней степенью распространения и опасности террористических атак, повышением их масштабности. Ученые датируют начало этого периода с конца 80-х годов XX века.

VI этап развития терроризма, в который вошло современное общество с начала XXI века. Этот период характеризуется не только активным использованием террористических сил спецслужбами различных государств, обширной географией действия террористических структур, прозрачностью межгосударственных границ, но и применением современных технологий.»¹

Проанализируем более детально каждый период.

Необходимо обратиться к истории и вернуться к древнерусскому государству, где впервые и был обнаружен терроризм, который был полностью сопряжен со схватками князей за престол. Безусловно, он являлся инструментом в руках правителей и сводился к жестоким убийствам своих оппонентов. Например, «убийство Бориса и Глеба их братом Святополком, обеспечившее ему захват государственной власти»². Необходимо с акцентировать внимание на том, что на этапе древнерусского государства, не

¹ Луценко, В. С. Терроризм в России: понятие, исторические этапы развития. С. 6.

² Калинин Г.С, Гончаров А.Ф. История государства и права СССР // Юридическая литература. 1972. С. 77.

существовало правовой регламентации терроризма. Однако это было своего рода начальной точкой, из которой и начала развиваться политика террора и попытки государства бороться с ним.

Начало правовой регламентации, создания уголовной ответственности за терроризм, фиксируются в Русской правде в 12 веке, а именно налагалась ответственность, за убийство членов княжеского двора и иных должностных лиц, старшей дружины. Псковская судная грамота 14 века налагала ответственность за общественно опасные деяния, связанные с органами государственной власти. Однако необходимо отметить, что как Русская правда, так и Псковская судная грамота, не разделяли террористические преступления с иными социально опасными деяниями. Этот опыт правового закрепления был очень важен, для развития ответственности за терроризм.

Закон в период царской России не имел правовой квалификации терроризма, как общественно опасного деяния. Первые попытки, направленные на отграничения терроризма, состоялись в конце 15 века, в период создания Судебника 1497 года. Который фиксировал ответственность за крамолу, «К которой относилось два принципиально разных деяния: измена родине и посягательства на монарха»¹. Одновременно с этим, в нормативно правовом акте того времени, имя которому Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича 1550 года, прослеживается мысль о внедрение ответственности за попытки осуществления государственных преступлений. Чему свидетельствует пункт 61 данного нормативно правового акта, а именно «А государьскомуубойце, и градскому здавцу, и коромолнику, и церковному татю, и головному татю, и подметчику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку, живота не дати, казнити его

---

¹ Богомолов С.Ю. Ретроспективный анализ дифференциации и индивидуализации ответственности за преступления террористической направленности в дореволюционной России // «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний». 2015. С. 207.

смертной казнью.»¹Нормативно правовые акты 15 и 16 века перечисленные выше, выступили своеобразным оплотом государственной целостности и безопасности. Следовательно, можно отметить первые признаки квалификации преступлений террористической направленности.

Переходя к правлению Ивана Грозного, необходимо сказать, что в период его правления, на территории страны улучшений в спектре ответственности за совершения террористических действий не произошло. Как указывает Мусаелян М.Ф «В Средневековье террористические проявления (деяния) в основном не были криминализованы. В этот период криминализация актов террора была невозможна, так как террор осуществлялся царем в отношении собственного народа.»²Поэтому и не было произведено изменений, ведь общественно опасные деяния, террористической направленности были частью системы управления государством.

Улучшение и изменение законодательства России, в дальнейшем происходило по догматам Европы, что выступило катализатором этого процесса. В 19 веке Устав уголовного судопроизводства фиксировал в себе, порядок изъятия из общего судопроизводства отдельных категории дел, к которым, как раз и относились дела о государственных общественно опасных деяний. Видна заинтересованность государства в разработке ответственности по данным преступным деяниям, так в пункте 204 данного Устава говорится о том, что «дела по преступлениям государственным подсудны судебным палатам или верховному уголовному суду, а дела по преступлениям должности ведаются окружными судами, судебными палатами,

---

¹Татищев Н.В. Судебник Государя Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича, и некоторые сего Государя и ближних его преемников Указы, собранные и примечаниями изъясненные тайным советником и Астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. URL: <https://www.prlib.ru/item/372570> (дата обращения: 25.03.2021).

²Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI - начало XX в.). С. 29.

кассационным департаментом Сената или верховным уголовным судом в порядке, определенном в 111-й книге настоящего Устава.»¹

Так же необходимо заметить, что существовало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое содержало в себе раздел «О преступлениях против Священной Особы Государя Императора и Членов Императорского дома». В статье 241 данного уложения говорится о том, что «Всякое злоумышление и преступное действие против жизни, здоровья или чести государя императора и всякий умысел свергнуть его с престола, лишить свободы и власти верховной, или же ограничить права оной, или учинить священной особе его какое-либо насилие, подвергают виновных в том: лишению всех прав состояния и смертной казни.»²

Следовательно, можно сделать вывод о том, что образуется новое понятие «политический преступник под которым понимается вступающий в борьбу с правительством, стремящийся к унижению господства Капитала и созданию царства Труда»³ Хотя в законодательстве данный термин так и не нашел закрепления, что конечно же допустило негативные последствия.

Как указывает Горбунов Ю.С. «После восстания декабристов в 1826 г. была создана тайная полиция, в функции которой входил сбор сведений о сектантах и раскольниках, наблюдение за лицами, состоящими под надзором полиции, а также иностранцами. Она взяла под жесткий контроль творческую интеллигенцию, включая театральную, средства массовой информации и издание литературных произведений.»⁴

Данные изменения законодательства скорее всего обусловлены тем, что «во второй половине XIX века в России терроризм являлся не только

---

¹ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание Государственной канцелярии. С. 255. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 25.03.2021).

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 25.03.2021).

³ Бавсун М.В., Николаев К.Д. Проблемы юридической оценки преступлений против общественной безопасности, сопряженных с убийством // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 32.

⁴ Горбунов, Ю. С. Уголовно-правовая квалификация терроризма: история, теория и практика // Журнал российского права. 2006. № 12(120). С. 99.

крайней формой борьбы за власть, но и единственным средством воздействия оппозиционных сил на верхушечную группировку. Подтверждается этот факт тем, что многие видные исследователи и деятели революционного движения той эпохи, сначала отрицательно относившиеся к явлению терроризма, кардинально затем меняли свою точку зрения и становились яркими приверженцами и последователями террористических актов.»¹

Девятнадцатый век, характеризуется перенятием догм терроризма на территории России и как следствие с помощью усилий государства, зарождаются военно-полевые суды. Данные органы государственной власти, исключительно, разбирали определенные дела, а именно - все политические статьи которые существовали. До создания государством военно-полевых судов, политические статьи относились к суду присяжных, которые рассматривались на закрытых сессиях, с запретов на повторное рассмотрение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в первом периоде отчетливо прослеживается, появление политики террора и попытки государства медленными шагами настраивать ответственность за преступления террористической направленности.

Второй период, необходимо начать характеризовать с самого начала двадцатого века, который имел главный признак, а именно, кризис, ведь действительно, он наблюдался, как в сегменте экономики, так и политики. Именно поэтому, должного внимания, на такое явление как терроризм не уделялось.

Первые десять лет двадцатого века, не наблюдались даже попытки уничтожения причин терроризма, а процесс создания квалификации общественно опасного деяния, мало кого заботил. Однако необходимо отметить, что погасить или снизить уровень, так называемого оппозиционного терроризма у государства в лице царя получилось,

---

¹Маргиани А.Л. Понятие терроризма: Исторический анализ. URL: <http://novaum.ru/public> (дата обращения: 28.03.2021).

посредством, использования способов не только административных, но и правовых.

Достаточно, заметно было, как правительство старается увеличить уровень ответственности за ряд уголовных преступлений, а именно – общественно опасные деяния против государства совершенными лицами находящимися на военной службе, за рассеивания антигосударственной информации, подрывающий авторитет действующего правительства среди тех же лиц. Военно-полевые суды, о которых говорилось выше, по приказу царя, могли быть созданы, по необходимости высшим должностным лицом из ряда военнослужащих (Генерал-губернатор).

Второй этап, окрашивает терроризм красками международных явлений. Так, например, Уложение 1903 года фиксировало ответственность, распространяющуюся на лиц, пытавшихся убить или нанести тяжкие телесные увечья иностранным послам или главам государств. Россия даже приняла участие в Международном договоре по борьбе с революцией и терроризмом, датируемая 1904 годом, но в скорое после принятия коммунизма вышла из него.

Великая Революция, произошедшая в семнадцатом году, сменила режим на территории страны, но в отношении к терроризму закон, особых изменения не понёс. Первые годы после Революции, закон отдельно не выделял: состав, формы, ни саму сущность, такого общественно опасного деяния как терроризм.

Следующий этап, необходимо начать характеризовать, тем что правовую фиксацию терроризм получил в конце первой четверти двадцатого века, с появлением Уголовного Кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. В его главах закреплялось положение «О контрреволюционных преступлениях, о государственных преступлениях»¹

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922г. (утратил силу) // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 80. Ст. 153.

Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, содержащий в себе положение, связанное с созданием организаций выступающих против революции и осуществляющие действия террористической направленности, нормативно правовой акт характеризовал данное общественно опасное деяние, как особо опасное. Поэтому в статью 64 Уголовного Кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года в первые, за всю историю было выведено такое понятие, как террористический акт «Участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, хотя бы отдельный участок такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации, карается -наказаниями, предусмотренными 1-й ч. 58-й статьи.», что, конечно же, является родственником действующего положения.

Следовательно, можно сделать вывод, что процесс признания данного деяния, преступным и фиксирования его отличительных черт в законодательстве и установление строгой и справедливой уголовной ответственности запущен. Стоит сказать, что катализатором, в процессе криминализации терроризма в целом, служили внешние обстоятельства, что служили для действующего правительства серьезной угрозой, а именно деятельность лиц выступавших против нового режима, революции.

Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, регламентирует уголовную ответственность не только за, непосредственное, совершения террористического акта, а также за деятельность связанную с пособничеством. В том числе и укрывательство каралось ответственностью, в частности эти положения закреплены в 68 статье данного кодекса: «Укрывательство и пособничество всякого рода преступлениям, предусмотренным ст.ст. 57-67, не связанные с непосредственным совершением означенных преступлений или при

неосведомленности о их конечных целях, карается -лишением свободы на срок, не ниже одного года.»

Восемьдесят девятая статья Уголовного Кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, содержит мысль о том, что уголовной ответственности так же подвергаются лица, которые являются свидетелями не только готовившегося преступления, но и совершенного деяния, характеризующееся террористической направленностью. На наш взгляд, так же необходимо заострить внимание на положениях Уголовного Кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, зафиксированных в шестьдесят пятой и сто девяносто седьмой статьях, которые сводятся к утверждению мысли о том, что государство назначает уголовную ответственность за: «Организация в контрреволюционных целях разрушения или повреждения взрывом, поджогом или другим способом железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопроводов, общественных складов и иных сооружений или строений, а равно участие в выполнении указанных преступлений». Вторая же статья фиксирует преследования, если лицо характеризуется умышленной формой вины и направляет свою деятельность на уничтожения кого бы ни было имущества с помощью его, непосредственного, поджигания или иным социально опасным методом.

Следовательно, можно сделать вывод, что Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года, налагал уголовную ответственность на лиц, которые не только организовывали ячейки, но и непосредственно учувствовали в совершении преступлений, связанных с терроризмом. Закон, применял меры уголовного воздействия как на лиц, сопутьствующих совершению преступления, так и за недонесения о террористических актах, равно как готовящихся, так и совершенных. Поэтому необходимо отметить, что с каждой последующей редакцией, проявляются черты, напоминающие действующее уголовное законодательство.

Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики принятый Всероссийским центральным исполнительным комитетом в 1926 году, закреплял уголовную ответственность за общественно опасные деяния, связанные с деятельностью под флагом контрреволюции, а именно «Контрреволюционные преступления, преступления государственные». Меры уголовного воздействия применялись, за совершения лицами общественно опасных деяний, террористической направленности, против должностных лиц, а также перенимается опыт из прошлого кодекса и ответственности подвергается содействию в террористическом акте.

Как и прошлая редакция 1922 года так и 1926 года относило, такое преступления как террористический акт к особо опасным. Так же проводя сравнительный анализ, необходимо отметить, что в нормативно правовом акте 1922 года красной нитью прослеживалась, контрреволюционная задача ячейки и процесс содействия в исполнении преступлений террористической направленности. Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1926 года такой задачи не ставит, однако она отражается в сущность положения статья 58: «Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.»¹

Анализируя судебную практику того времени, можно сделать интересный вывод, что исполнения преступлений террористической направленности характеризуется не только прямым, но и косвенным

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274&dst=100017#030646742841453056>

умыслом в отдельных случаях. Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1926, в частности в статье 58.8, говорит об ячейке выступающей под флагом контрреволюции, иными словами совокупности людей, выступающих против действующей власти, выбравшие, террористический акт методом для достижения поставленных задач.

Опираясь на сказанное выше можно провести знак равно между, террористической организацией и контрреволюционной ячейкой. Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1926 года, закрепляет в себе норму, содержащуюся в статье 58.8, которая раскрывает такое понятие, как террористический акт и представляет собой отнятие чужой жизни или попытку на это, сопряженное с применением вреда должностным лицам советского правительства, под эгидой контрреволюционного течения.

Базируясь на циркулярах выработанных, Верховным судом Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой, судебная практика первой четверти двадцатого века дифференцировалась на:

«1) убийства, изувечения, поджоги в отношении не только представителей рабоче-крестьянских организаций, но и в отношении каждого лица, активно проводящего линию правительства и партии в своей общественной работе, если эти преступления по существу являлись актом классовой мести;

2) повреждение или уничтожение путем поджога имущества, принадлежащего представителям власти, деятелям рабоче-крестьянских организаций, общественникам, если оно совершено в целях классовой мести в связи с выполняемой потерпевшим советской или общественной работой;

3) поджог колхозного имущества в целях классовой мести, а также угрозы и насильственные действия в отношении колхозников, совершенные в контрреволюционных целях (например, заставить их выйти из колхоза);

4) посягательство на жизнь корреспондентов рабоче-крестьянской печати (рабкоров, селькоров, военкоров), совершенное в связи с их деятельностью;

5) преследования, убийства, избиения и иные насильственные действия в отношении учителей, совершенные на почве классовой борьбы и с целью противодействия общественно-полезной деятельности учительства;

6) убийства, избиения и другие насильственные действия в отношении женщин на почве их раскрепощения;

7) совершение в контрреволюционных целях насильственных деяний над членами комиссий содействия проведению хлебозаготовок, самообложения;

8) травлю ударников в целях воспрепятствования их ударной работе, выражающуюся в угрозах, преследовании, убийствах и т.п.)¹

Следовательно, проводя анализ с предыдущей редакцией Уголовного кодекса, можно сделать вывод о том, что в уголовном кодексе Российской Советской Социалистической Республики, 1926 года, видна более детальная проработка положения, касающиеся преступлений террористической направленности. Важно так же сказать, что заметны тенденции роста количество статей, связанных с террористическими актами, в редакции от 1926 года.

Следующая редакция Уголовного кодекса Российской Социалистической Федеративной Советской Республики приходится на 1960 год, которая закрепляет в своём содержании «Особо опасные государственные преступления, Государственные преступления».

К примеру, в статье 2 указывается: «Общесоюзные законы об уголовной ответственности за государственные преступления и за воинские преступления, а также общесоюзные законы, определяющие

---

¹Голякова И.Т. Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР. 1924 - 1944 гг. / М.: Госюриздат, 1946. С. 114

ответственность за иные преступления, направленные против интересов Союза ССР, включаются в настоящий Кодекс.»¹

В данной редакции в частности статьи шестьдесят шесть, фиксируется уголовная ответственность за террористический акт. И дифференцируется на убийство должностного лица или представителя советского правительства пункт 1 и нанесения тяжкого вреда здоровья этим же субъектом пункт

Кодекс закрепляет задачи террористического акта, которые сводятся к подрыву действующего строя. Необходимо подчеркнуть, что предусматривается совершения данного преступления, как с прямым, так и косвенным умыслом. Новая редакция, формирует понятийно-категориальный аппарат и вводит новые понятия, такие как «государственный и общественный деятель и государственная, общественная деятельность». Действительно новым аспектом, в кодексе является определение в его положениях задач террористического акта, которые сводятся к ослаблению и подрыву действующей власти. Соответственная статья больше не устанавливала ответственности, за пособничество, но это не означает того, что к лицам, способствующим осуществлению террористического акта, не применяются меры государственного воздействия.

Значительным изменениям подверглась статья 66 Уголовного кодекса 1960 года, положение трактовало террористический акт, как деяние наносящие вред, а именно тяжкие телесные увечья. Следовательно, законодателем были предприняты меры, направленные на исключения вероятности использования при квалификации похожих с террористическим актом норм.

Анализируя, все три уголовных кодекса перечисленных выше, можно заметить, как красной нитью, прослеживается ужесточения ответственности за совершения преступлений террористической направленности, катализатором к таким действиям в лице советского правительства,

---

¹ Кодекс РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 1960 г. N 40. ст. 591

безусловно, послужило увеличению угрозы для социума. Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой», изменил 66 статью Уголовного кодекса 1960 года, направленные на применение мер Уголовного воздействия, на лиц совершившие убийства или нанесли тяжкие телесные увечья должностным лицам, представителям советского истеблишмента по политическим мотивам: «Убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершенное по политическим мотивам, - наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества.

Тяжкое телесное повреждение, причиненное по тем же мотивам государственному или общественному деятелю либо представителю власти, - наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискаций имущества.»

Новым положением в Уголовном кодексе 1960 года, стала статья, которая закрепляла в себе ответственность за «Террористический акт против представителя иностранного государства», а именно статья 67 устанавливает ответственность за «Убийство представителя иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений -наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества.

Тяжкое телесное повреждение, причиненное тем же лицам с той же целью, -наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества.»

Пункты данной статьи содержат, нормы о причинении смерти и тяжких телесных увечий, иностранным представителям, с целью провокации войны. Как следует из сказанного выше, фиксируется новый термин «представитель

иностранного государства». Иными словами, Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской республики 1960 года привязывает к преступлениям задачи. На практике террористический акт, что представлен в Уголовном кодексе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1960 года в ряде статей, встречается, безусловно, крайне редко.

Последнее десятилетие 20 века, можно охарактеризовать высоким уровнем терроризма, который направлен на запугивание органов государственной власти, с целью склонить их на свою сторону, для принятия, какого бы то ни было решения. Преступления террористической направленности стали не только опасностью для социума, но и для страны в целом. Именно эти обстоятельства послужили, своего рода катализатором для принятия решения связанных с изменением состава террористических действий. Поэтому в дальнейшем в уголовный кодекс добавляется, положение налагающие ответственность за «терроризм» статья 213.3 «Совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий»¹, «заведомо ложное сообщение об акте терроризма» статья 213.4 «Заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий», безусловно, в предыдущих редакциях такого не встречалось, это стало новеллой.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Социалистической Федеративной

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 1 июля 1994 г. № 10 ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 10. Ст. 346.

Советской Республики» в главе 10 Уголовного Кодекса Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1960 года ввёл статью 213.3, которая фиксирует такой термин как «Терроризм».

Данная статья, закрепляет в себе, два основных положения, которые сводятся, во-первых признанию опасными для социума действий основной целью которых является «нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий». Во-вторых, регламентируется ответственность, за «Те же действия, если они причинили значительный имущественный ущерб, либо привели к наступлению иных тяжких последствий, либо совершены организованной группой». Последняя часть налагает меры Уголовного воздействия на лиц исполнившие положение применяемые в части первой и второй настоящей статьи при условии, если деяния повлекли смерть человека. Также данная статья имеет примечание, которое документирует норму, сущность которой сводить к тому, что освобождает, от уголовной ответственности лиц, содействующих в действиях террористического характера, но своевременно сообщившие об этом в органы государственной власти или иным образом помогающее осуществлению правосудия: «Лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовало предотвращению акта терроризма.»

Диверсия, после введения нормы о терроризме в уголовном кодексе 1960 года была исключена, однако нововведение не выступало оплотом экономических интересов, поэтому это было ошибкой, именно акцентирование внимания на этот промах, как нам кажется, и послужило катализатором к восстановлению этой статьи в Уголовном кодексе Российской Федерации в 1996 году.

В 1989 году в уголовный кодекс 1960 года была внесена статья 70.1 «Призывы к совершению преступлений против государства», которая предусматривала ответственность за «Публичные призывы к измене Родине, совершению террористического акта или диверсии»

Конец 20 века, в данный период времени число террористических актов взлетело, безусловно, именно это факт послужил толчком к стремительной разработке законов, регламентирующих ответственность за совершения данных преступлений. Как отмечалось выше, в 1994 год появилось положение «Терроризм». Г.С. Макаров в своём труде писал, что «мера была прогрессивной, имела предупредительно-профилактический характер»¹

В нашей с вами действительности, за совершения преступлений террористического характера устанавливается ответственность Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 года. Так же, на наш взгляд, необходимо отметить, что уголовное законодательство не дает трактовки такого понятия как преступления террористической направленности. Его можно обнаружить в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам опреступлениях террористической направленности»². Раздел 9, глава 24 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит, статьи преступлений террористической направленности, 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221; раздел 10 главы 29, содержит статьи преступлений террористической направленности 277, 278, 279; раздел 12, глава 34, содержит, статьи преступлений террористической направленности 360 и 361.

---

¹ Макаров Г.С. История развития современного уголовного законодательства об ответственности за терроризм // Молодой ученый. 2015. No 11. С. 342.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 No1// Российская газета. 2012. No 35.

Регламентирование общественно опасных деяний, связанных с терроризмом, ложиться на плечи Федерального закона «о противодействии терроризму»¹.

Как пишет Луценко В.С. «На этом этапе как российское общество в целом, так и правоохранительная система государства в частности, обязаны применить все усилия организационного и правового характера, направленные на борьбу с террористической угрозой. Данные усилия должны представлять уровень системности, стратегического подхода, четкого понимания направлений деятельности и эффективности затрачиваемых ресурсов.»²

Таким образом, можно сделать вывод, что прослеживаются явные тенденции роста закона, регламентирующего общественно опасные деяния, связанные с терроризмом на территории России. Осуществлялось отыскание форм терроризма, перечня лиц, покушение на которых, есть ни что иное, как террористическое преступление, определение задач осуществления действий террористической направленности, как один из признаков данных категорий преступлений. Именно поэтому процесс, направленный на раскрытие этих вопросов, и позволил определить террористические преступления в отдельную группу. Одновременно с этим помогал результативный учет исторического опыта, который в свою очередь, способствовал изменению закона в лучшую сторону в области терроризма. Путь становления такого общественно опасного деяния как террористический акт, в том виде, в котором мы его знаем сейчас, был длинным и тернистым. Хотя впервые он и был официально закреплен в 1922 году, его базой служило огромное количество нормативно правовых актов, которые были разобраны выше, они формировали отношения государства к этому преступлению и в конечном итоге выработали понятие.

---

¹ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35 ФЗ // Российская газета. 2006. № 48.

² Луценко, В. С. Терроризм в России: понятие, исторические этапы развития. С.9.

Террористический акт это «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями»¹

---

¹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 26. Ст. 205.

2 УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНОГО СОСТАВА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

2.1 Общее понятие терроризма и его сущность

Современный мир переживает период постоянных изменений общественных отношений в сферах политики, экономики, культуры. На фоне таких трансформационных процессов происходит становление общественной жизни в России, элементом которой является обострение экстремизма, терроризма, сепаратизма, национализма и других негативных явлений. Самыми распространенными стали экстремизм и терроризм, о чем свидетельствуют многочисленные преступления экстремистского и террористического характера.

Как в своем труде указывает Шендорова О.Б. «Терроризм представляет собой одну из наиболее сложных социально — политических проблем современного российского общества. Это связано с многообразием террористических проявлений, неоднородным составом организаций террористической направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально — политическую обстановку в стране. Терроризм связан с политическими, экономическими, духовными и социальными противоречиями, существующими в обществе.»¹

Понятие терроризма в российском законодательстве раскрыт в Федеральном законе от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О противодействии терроризму": «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.»

---

¹Шендорова, О. Б. К вопросу о понятии терроризма // Молодой ученый. 2019 г. № 14 (252). С. 208.

Определяя понятие терроризма Жаворонкова Т.В. говорит о том, что «Многие российские философы, социологи, политологи и юристы определяют терроризм как одну из форм политической борьбы, как политику устрашения, подавления политических противников, конкурентов насильственными мерами, вплоть до их физического уничтожения»¹

Так и в Толковом словаре С.И. Ожегова дается определение терроризма «политика и практика террора, предполагающая устрашение своих противников, выражающаяся в физическом насилии вплоть до уничтожения (жестокое запугивание, насилие)»²

В каждой национальной правовой системе свое понятие терроризма. Не вызывает сомнений, что при появлении единого понятия по данному поводу повысит эффективность борьбы с данным явлением во всем мире. На сегодняшний день существует более 100 определений «терроризма», сформулированных как в национальных законодательных актах различных стран, так и в международных правовых актах.

Подобные расхождения в подходах определения терроризма между правовыми источниками различных стран не соответствует уровню угрозы для всего мирового сообщества такого явления как терроризм. В первую очередь подобные разногласия вредят процессу урегулирования данной проблемы на различных уровнях международного сотрудничества, так как на практике имеются случаи, когда одни и те же вооруженные формирования одна страна определяет, как террористическую организацию, а другая страна как общественную организацию или «вооруженную оппозицию».

Для того чтобы обобщить методы и средства, которые помогают в борьбе с терроризмом, нужно выработать понятие «терроризм», которое позволит объединить все государства мира в борьбе против этого негативного явления в любых его формах и проявлениях.

---

¹ Жаворонкова, Т. В. Анализ научных подходов к изучению природы и сущности современного терроризма // Молодой ученый. 2019 г. № 11 (91). С. 1726

²Толковый словарь русского языка Ожегова. URL: <http://www.ozhegov.com/words/35739.shtml> (дата обращения: 25.01.2021).

Самое обобщенное и универсальное определение терроризма на наш взгляд приводится в Договоре о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г.: «противоправное уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения, проявляющееся в виде»¹

Важность определения сущности терроризма, сути этого явления, его структурных элементов как преступного деяния, обусловлена необходимостью выработки самостоятельного понятия терроризма. Отметим, что исследователи проблем терроризма в течение длительного времени предпринимают попытки дать точное понятие определения его сущности. Однако ни одно из них не стало общепринятым из-за сложности исследований в данном направлении, а также в связи с возникающими дополнительными трудностями. К таким трудностям, можно отнести то обстоятельство, что терроризм как явление исследовался в разных аспектах – философском, политическом, психологическом, правовом и т.д., и каждый исследователь рассматривал это явление со своей точки зрения, давая понятию “терроризм” собственную интерпретацию.

По нашему мнению, под сущностью терроризма следует понимать совокупность оригинальных признаков, характерных черт и отличительных особенностей, присущих терроризму как социально-политической и правовой категории, и составляющих его внутреннее содержание. В современной юридической литературе посвященной проблемам терроризма, выделяют следующие отличительные признаки терроризма как преступного деяния.

Во-первых, отличительной чертой терроризма является то, что он порождает высокую общественную опасность, возникающую в результате совершения общеопасных действий либо угрозы таковыми. При этом,

---

¹ Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г. URL: <https://base.garant.ru/12130305/> (дата обращения: 20.04.2021).

умыслом террориста охватывается причинение смерти лицам, которые захватываются в качестве заложников, находятся вблизи мест взрывов и т.п.

Во-вторых, терроризм отличает публичный характер его исполнения. Другие преступления обычно совершаются без претензии на огласку, а при информировании лишь тех лиц, в действиях которых имеется заинтересованность у виновных. Терроризм же без широкой огласки, без открытого предъявления требований не существует.

В-третьих, отличительной особенностью терроризма является преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности. При этом, создается эта обстановка страха, напряженности не на индивидуальном или узкогрупповом уровне, а на уровне социальном и представляет собой объективно сложившийся социально-психологический фактор, воздействующий на других лиц и вынуждающий их к каким-либо действиям в интересах террористов или принятию их условий. Игнорирование указанных обстоятельств приводит к тому, что к терроризму порой относят любые действия, породившие страх и беспокойство в социальной среде. Однако терроризм тем и отличается от других порождающих страх преступлений, что здесь страх возникает не сам по себе в результате получивших общественный резонанс деяний и создается виновными не ради самого страха, а ради других целей, и служит своеобразным объективным рычагом целенаправленного воздействия, при котором создание обстановки страха выступает не в качестве цели, а в качестве средства достижения цели. Таким образом, создание обстановки страха есть выражение терроризма, проявление его сути, а не его конечная цель.

В-четвертых, отличительной чертой терроризма является то, что при его совершении общеопасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц, т.е. насилие здесь влияет на принятие решения потерпевшим не непосредственно, а

опосредованно – через выработку (хотя и вынужденно) волевого решения самим потерпевшим лицом (физическим или юридическим или группой лиц) вследствие созданной обстановки страха и выраженных на этом фоне стремлений террористов. При этом воздействие на лиц, от которых террористы желают получить ожидаемого результата, может быть как прямым, так и косвенным. К примеру, взрывы в общественных местах, произведенные национал-сепаратистами, преследующими цель понудить власти к удовлетворению каких-либо требований, представляют собой прямое воздействие, но те же действия, совершенные кем-то с целью породить у населения недоверие к “партии власти” как “неспособной” навести порядок, с тем, чтобы на этом фоне выдавать обещания об улучшении в регионе или стране, если граждане отдадут предпочтение на выборах определенным кандидатам, есть вариант косвенного воздействия.

Вместе с тем, при разработке проблемы сущности терроризма возникают определенные трудности. Так например по мнению Овчинниковой Г.В. «Самым главным фактором, затрудняющим единый подход к определению терроризма и его юридическому “оформлению”, а как следствие этого, выработку согласованных, объединенных международных мер по борьбе с ним, является крайняя политизированность оценок.»¹

Представляется, что более правы те авторы, которые считают, что терроризм – это преступление, а террор – способ действия любого субъекта (государства, организации, физического лица) с использованием силы, угрозы, возбуждения страха. В.П. Емельянов сравнивает понятие “террор” с такими как “агрессия”, “геноцид”, “война” считая террор массовым насилием, применяемым субъектами власти, и в связи с этим рассматривает понятие “идеологический террор”, “государственный террор”, “внесудебный террор”, “административный террор”. При этом необходимо учитывать, что террористический акт генетически близок к терроризму, но все же не совпадает с ним.

---

¹ Овчинникова Г. В. Терроризм. СПб., 1998. 36 с.

Как отмечает В.П. Емельянов, во многих случаях их соотношение нередко представляется как часть и целое, в особенности, когда дело касается реально совершенных насильственных актов, поскольку для признания деяния террористическим актом не обязательно, чтобы оно было совершено общеопасным способом, угрожавшим причинением вреда неограниченному кругу лиц или наступлением иных тяжких последствий.

Таким образом, для террористического акта обязательными являются все признаки терроризма, за исключением первого – создания общественной опасности, хотя его присутствие не исключается.

2.2 Объективные признаки террористического акта

В блоке преступлений террористической направленности, безусловно, террористический акт есть не что иное, как основное общественно опасное деяние, меры уголовной ответственности за которое налагаются в соответствии со статьёй 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Правильная квалификация преступления невозможна без детальной проработки содержания состава, поэтому необходимо рассмотреть все его элементы.

В первую очередь, обратимся к объекту террористического акта. Совершение абсолютно любого общественно опасного деяния, характеризуется посягательством, на что бы то ни было. В правовой природе нет безобъектных преступлений.

Существуют различные подходы к пониманию объекта преступления, обычно под ним понимается совокупность общественных отношений. Однако отечественные авторы трактуют данное понятие совершенно по-разному.

Борисов А.В. разделяет понятие объекта исходя из двух концепций: «Согласно первой, объект преступления — это охраняемые уголовным

законом общественные отношения, которым преступлением причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда.

В соответствии со второй объектом преступления признаются важнейшие социальные ценности, интересы, блага, охраняемые уголовным правом от преступных посягательств.»¹

Куликов определяет объект преступления как «охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, выраженные в форме общественных отношений, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате совершения преступного деяния причиняется или может быть причинен вред, имеющий уголовно-правовое значение.»²

«Объект преступления — это те, охраняемые уголовным законом, общественные отношения (блага, интересы), которым причиняется или может быть причинен существенный вред в результате совершения преступления»³, считает Гачава М.Л.

Социальная опасность преступления, определяется именно объектом, он выступает неким критерием. Ведь, действительно, те отношения, на которые, нацелен преступник, вне зависимости от состава преступления, играют важную роль, как для социума, так и для страны в целом. Ценность объекта общественно опасного деяния прямо пропорциональна, социальной опасности. Так же важность объекта, определена тем, что он занимает особое место при квалификации, преступлений, а также при их разграничении.

Общим объектом считается «совокупность всех охраняемых уголовным законом общественных отношений, представленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ.»⁴ Однако, стоит отметить что наши соотечественники, по мимо

---

¹Борисов, А. В. Уголовное право. Общая часть: учебник. Москва. Юридический институт МИИТ, 2020. С. 122

² Куликов, Е. А. Уголовное право России. Общая часть (Часть 1): учебное пособие. Барнаул. Изд-во Алт. ун-та, 2020. С. 384

³Гачава, М. Л. Уголовное право России: Общая часть: учеб. Пособие. Владимир. Изд-во ВлГУ, 2020. С. 262

⁴ Там же С. 126

общего объекта выводят: родовой, видовой и непосредственный. Эти виды объектов служат базой разделения Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации на разделы, главы и статьи.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации в 9 разделе «Преступления против общественной безопасности» закреплена статья 205. Именно поэтому, родовым объектом для данной группы, включая террористический акт, выступает система социальных отношений, обеспечивающих социальную безопасность и социальный порядок. Стоит сказать, что как социальная безопасность, так и общественный порядок трактуются в широком смысле слова.

Под понятием родового объекта общественно опасного деяния, направленного против социальной безопасности, понимают общественную безопасность, охраняемую положениями уголовного законодательства совокупность социальных отношений, выступающих оплотом личности, социума и страны в целом от условий и факторов, образующих опасность для их жизненно важных интересов.

Необходимо отметить, что видовой и родовой объект, террористического акта совпадают. Видовой объект есть социальное отношение, где общественная безопасность, о которой говорилось выше, трактуется в узком смысле, а именно, как система социальных отношений по обеспечению защищенности жизни и здоровья граждан, их имущественных интересов, социального порядка.

В своем труде Ермакова О.В. закрепляет социальную опасность как «систему отношений, складывающихся в процессе предупреждения и устранения угрозы жизни, здоровья граждан и их имущества». Проведя детальный анализ данного тезиса можно сделать вывод о том, что не учтен ряд охраняемых ценностей, таких как имущество организации, духовные ценности человека и так далее. Картавченко В.В. определяет ее «как объект уголовно-правовой охраны представляет собой совокупность общественных

отношений, регламентирующих основы (коренные интересы) обеспечения безопасных условий существования общества.»¹

В науке сложилось множество мнений, взглядов на определение и сущность социальной безопасности, так как это понятие было впервые урегулировано на федеральном уровне только в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации. В ней социальная безопасность понимается как «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».² В данной Концепции законодатель отходит от понятия «личность» и заменяет ее категориями «человек» и «гражданин». Он одновременно и расширяет категорию людей и выделяет гражданина как субъекта, требующего особое внимание и защиту. Не использует он понятие и «жизненно важные интересы». Многие авторы считают, что данная категория присуща исключительно человеку и «не применима по отношению к обществу и государству». Также это может быть связано и с тем, что не существует сложностей в отделении общественной безопасности от иных видов национальной безопасности.

Акцентируя свое внимание, на объекте общественно опасных деяний террористической направленности, можно прийти к умозаключению о том, что им выступает социальная безопасность, базовые направление деятельности, сущность которой устанавливает Федеральный закон «О безопасности». К главным объектам безопасности закон относит – личность

---

¹Картавченко В.В., Шищенко Е.А., Медведев С.С. Уголовное право. Особенная часть. Краснодар: КГАУ. 2019. С. 213

²Концепция общественной безопасности в Российской Федерации от 14.11.2013 г. Официальный сайт Президента РФ. URL://www.kremlin.ru/acts/news/19653

ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; конституционный строй страны; территориальная целостность; суверенитет.¹

Содержание социальной безопасности сводится не только к уровню защищенности социума, но и его главных благ от источников опасности. Однако и в уменьшении уровня опасности и угрозы жизни и здоровью людей, материальным ценностям, окружающей среде и деятельности разных институтов социума и страны от социально опасных форм поведения человека, а также поддержании достаточного для нормального функционирования социума уровня их защищенности. Как общие, так родовые и видовые объекты это не реальные объекты, а достаточно, абстрактные понятия об объектах конкретных общественно опасных деяний, появившееся на базе информации о признаках отдельных явлениях.

Наука юриспруденции также выделяет основной и дополнительный объект преступного посягательства. Основной объект дифференцируется на основной непосредственный и основной дополнительный объект. Такое разделение обосновывается тем, что террористический акт относят к многообъектным преступлениям, посягающим на широкий круг общественных отношений, например, охрана личности, социума и страны.

Основной и непосредственный объект террористического акта это конкретные социальные отношения, защищаемые уголовным законодательством и которым общественно опасными деяниями наносится значительный ущерб. При совершении террористического акта (ст. 205 УК) «объект преступления - общественная безопасность.»²

Жизнь, здоровье, отношения собственности, нормальное функционирование органов власти государственных, общественных учреждений, иных общественных институтов и международных организаций есть не что иное, как дополнительный объект террористического акта.

---

¹Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 N 390-ФЗ. Российская газета 2010 г. Федеральный выпуск № 295(5374)

²М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин Уголовное право России: части Общая и Особенная. 10-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. С. 895

Органы власти и иные органы, организации, предприятия, учреждения, объединения, общественные группы и так далее, и есть адресаты угроз и требований террористов. Но ущерб нормальной жизнедеятельности этих субъектов может быть причинен и опосредованно, путем направления требований и угроз частным лицам, где органы власти вынуждены выступать в роли посредников, а в отношении них осуществляется прямое или косвенное принуждение. Угрозы могут иметь и общий характер, то есть могут быть обращены в целом к населению с целью воздействия на соответствующие органы и понуждению их к каким-либо действиям или воздержанию от таковых. В данной группе отношений могут затрагиваться отношения по нормальному осуществлению избирательных прав, политических акций, экономической деятельности, и так далее. Главным тут служит, какие задачи стоят перед террористами.

Основопологающем, в деятельности террористом не есть, поджоги или взрывы, посредством которых уничтожается имущество или причиняется вред здоровью физическим лицам, выведения из здорового функционирования органов государственной власти или международных организаций, либо на принятие ими решений. Причиненный вред есть инструмент для достижения целей и задач террористов.

Террористический акт есть одно из самых страшных и опасных видов общественно опасных деяний, тянущие свои руки на значимые социальные отношения, безусловно, это связано с тем, что он одновременно затрагивает:

1. Устоявшийся порядок существования граждан, людей, осуществление их прав и законных интересов.
2. Жизнедеятельность наиважнейших общественных институтов.
3. Уровень и контроль социального порядка.
4. Осуществления разных работ.
5. Общественную занятость.

6. И другие важнейшие аспекты, которые служат критериями здорового функционирования социума.

Уровень последствий данного преступления отражен в примере, связанным с трагическими событиями, произошедшими 1 сентября 2004 года на территории Северного Кавказа. Террористы удерживали на протяжении нескольких суток в заминированной школе 1128 человек, большинство из которых являлись детьми, их родители и сотрудники школы. Официальные данные, фиксируют страшные числа погибших, порядка 334 человек из которых – 186 детей, 118 родственников учащихся, 17 сотрудников образовательного учреждения, 10 сотрудников Федеральной Службы Безопасности, 2 сотрудников из Министерства по Чрезвычайным Ситуациям и одного из рядов Министерства Внутренних Дел.

Объективная сторона, является внешней характеристикой общественно опасного деяния, иллюстрируя, насколько опасно преступление, направленное на защищенные законом отношения и служит, важнейшим критерием разграничения преступления, а также обязательной частью состава преступления.

Элементы входящие в состав объективной стороны – действие, бездействия, последствия, причинно-следственная связь, орудия, способ время, место, средства и обстановка.

В статье 205 Уголовного кодекса закреплён террористический акт, который, объективная сторона которого представляет собой сложную конструкцию, так как состоит из двух составных форм и заключается в следующих действиях:

«а) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

б) угроза совершения указанных действий.»¹

Под взрывом понимается «Процесс выделения энергии за короткий промежуток времени, связанный с мгновенным физико-химическим изменением состояния вещества, приводящим к возникновению скачка давления или ударной волны, сопровождающийся образованием сжатых газов или паров, способных производить работу.»²Его инициируют взрывные устройства и взрывные вещества, иными словами объекты материального мира, которые обладают разрушительной и поражающей силой, вызванной каким-то внешним импульсом. Разрушение и повреждения объектов мира есть результат взрыва.

Опираясь на статистику, террористы выбирают именно такой способ совершения общественно опасного деяния как взрыв. Значительный радиус поражения, который приводит к большим разрушениям и наносит крупный ущерб, а также в наибольшей степени устрашает население, признаки взрыва.

Примером может послужить фрагмент приговора № 1-14/2015 от 14 июля 2015 г. по делу № 1-14/2015Северо-Кавказского окружной военного суда «В период с 3 по ДД.ММ.ГГГГ ФИО12 на личном автомобиле ВАЗ 21121 № Н 212 ВХ 05 перевозил ФИО22 и других участников банды по территории <адрес> и <адрес>, а также предоставил арендованную им квартиру в <адрес> для обучения участников банды в ходе подготовки к террористическому акту навыкам минно-взрывного дела.

В 20-х числах декабря 2013 г. руководитель бандгруппы, Идрисов и Черкесов, находясь в указанной выше квартире, передали ФИО16 приобретённые неустановленными лицами не менее 300 г взрывчатого вещества, четыре боевые гранаты, два боевых взрывателя УЗРГМ-2, четыре электродетонатора, четыре мобильных телефона, не менее восьми микросхем, а также денежные средства в размере 35 000 руб. При этом

---

¹М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин Уголовное право России: части Общая и Особенная. С.445

² Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения. М.: ИПК Издательство стандартов. 2000 г.

Идрисов обучил ФИО16 навыкам изготовления и приведения в действие СВУ с использованием мобильного телефона.

Затем ФИО12 и ФИО16 замаскировали коробку с компонентами для изготовления СВУ, взрывное устройство, боеприпасы и взрывчатое вещество, перевезли их к месту жительства ФИО16 в <адрес>, где он незаконно хранил её до ДД.ММ.ГГГГ, после чего перевёз коробку на автовокзал <адрес>, откуда убыл в <адрес>.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО22 встретил прибывшего ФИО16, забрал указанную коробку, после чего они прибыли в арендованную квартиру, где ФИО16 попросил дополнительно приобрести различные предметы, необходимые для изготовления СВУ.

В этот же день ФИО22 оставил в указанной квартире одну боевую гранату с взрывателем и предназначенные для изготовления СВУ компоненты. После этого две боевые гранаты он перенёс в квартиру другого лица, а одну боевую гранату с взрывателем хранил при себе вплоть до задержания ДД.ММ.ГГГГ

ДД.ММ.ГГГГ ФИО22, используя в целях конспирации зарегистрированную на другое лицо сим-карту, парик и очки, а также представившись вымышленным именем, приобрёл автомобиль ВАЗ 2105 № М 632 ХМ 26 для последующего установления в него СВУ, который перегнал в гараж в <адрес>.

Около 12 часов ДД.ММ.ГГГГ ФИО11 передал ФИО16 ранее приобретённые ФИО22 на другое лицо два мобильных телефона с сим-картами, с установленными им таймерами на 19 часов 10 минут этого же дня, которые ФИО16 подключил к проводам предохранительно-исполнительного механизма СВУ, установленного в багажном отсеке автомобиля ВАЗ 2105, чем привёл его в готовность к взрыву.

Реализуя преступный умысел банды на террористический акт , в период с 16 до 19 часов ДД.ММ.ГГГГ ФИО22 перегнал автомобиль ВАЗ 2105 с изготовленным СВУ из места хранения к стоянке возле здания

ОГИБДД, расположенного по адресу: <адрес>, ул. <адрес>, 4, после чего скрылся с места преступления на автомобиле вместе с ожидавшим его ФИО11

В 19 часов 10 минут того же дня таймером мобильного телефона указанное СВУ было приведено в действие. В результате произошедшего взрыва умышленно причинена смерть гражданам ФИО57, ФИО58 и ФИО59, которые скончались на месте преступления.»¹

Один из более частых видов, террористических актов, встречающихся в нашей с вами действительности, это деяния террористов-смертников. Осуществляют данные террористические акты, во многих случаях фанатики, подвергшиеся экстремисткой пропаганде, идеологии.

В ряде жестоких и кровавых терактов, особое место занимают события, связанные с ГемалиТумриевым 27 декабря 2002 года. Преступник прорвался через 2 контрольно-пропускных пункта и взорвал грузовик в нескольких метрах от дома правительства города Грозного, Чеченской Республики. Официальное число погибших, 71 человек и 640 пострадавших.²

Нельзя не вспомнить и про взрывы в московском метро, совершенные 29 марта 2010 года на станциях «Лубянка» и «Парк культуры» Сокольнической линии московского метрополитена двумя террористками-смертницами кавказского происхождения. По результатам взрывотехнической экспертизы, проведённой специалистами Федеральной службы безопасности, мощность взрывного устройства, сработавшего на станции «Лубянка», составила до 4 килограммов в тротиловом эквиваленте, а на станции «Парк культуры» —от 1,5 до 2 кг в тротиловом эквиваленте. Взрывы унесли жизни 41 человека, 88 ранено.

Стоит отметить, что данный метод характеризуется особой сложностью, потому что, достаточно, сложно найти людей, запрограммированных на самоубийство, именно поэтому, распространения

---

¹Приговор № 1-14/2015 от 14 июля 2015 г. по делу № 1-14/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TFYKi3PAsW5g/> / (дата обращения: 12.02.2021).

получил автоматический способ приведения взрывного устройства в действие, который реализуется с помощью радиосигналов, сигнала мобильного телефона, или же путём электровоздействия передаваемого по проводам электроцепи, что отмечалось в примере выше.

Поджог – «это вызванный с намерением и с преступным умыслом пожар (воспламенение) в целях уничтожения (повреждения) какого-либо объекта материального мира, в том числе зданий и сооружений, причинения вреда жизни и здоровью граждан, интересам государства и общества, в процессе использования неконтролируемой реакции горения. Отличие поджога от других видов пожара в том, что он возникает в результате умышленных действий путем создания необходимых условий возникновения горения.»¹

К примеру фрагмент приговора № 1-39/2015 от 25 августа 2015 г. по делу № 1-39/2015 Северо-Кавказского окружного военного суда «Не позднее ДД.ММ.ГГГГ ФИОЗ дал указание Афанасьеву совместно с Чирнием и другими членами организованной группы совершить террористический акт – поджог офиса общественной организации «Русская община Крыма» по адресу: <адрес>, второе используемое название <адрес>, (далее <адрес>), в целях воздействия на органы власти для принятия ими решения о выходе Республики Крым из состава Российской Федерации. Отдавая такое распоряжение, ФИОЗ осознавал, что участники террористического сообщества, совершая поджог, создают реальную опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и устрашают население.

ДД.ММ.ГГГГ в 5-м часу Афанасьев, Чирний и их сообщник, исполняя распоряжение ФИОЗ, действовали согласно разработанному плану. Афанасьев, осуществлял наблюдение, а Чирний и другой участник группы, применяя приобретенные ФИОЗ легковоспламеняющиеся жидкости, облили входную дверь офиса общественной организации «Русская община Крыма»

---

¹ Майстренко, Г. А. Анализ правовой характеристики терроризма в уголовном праве России // Аграрное и земельное право. 2019. № 12(180). С. 114.

по адресу: <адрес>, и подожгли её, вызвав у населения страх перед возможными последующими насильственными действиями. В результате совершённого поджога общественной организации «Русская община Крыма» причинён имущественный ущерб на сумму 30 000 руб.

Действуя с той же целью, ФИОЗ дал указание Афанасьеву совместно с ФИО2, Чирнием и ещё одним членом группы совершить ДД.ММ.ГГГГ террористический акт – поджог офиса Симферопольского местного городского отделения Крымского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» по адресу: <адрес> (далее - офис политической партии «Единая Россия»). При этом ФИОЗ осознавал, что участники террористического сообщества, совершая поджог, создают реальную опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и устрашают население.

Афанасьев, исполняя указания ФИОЗ, оповестил Чирния, ФИО2 и ещё одного члена группы о необходимости совершения террористического акта, в целях воздействия на органы власти на принятие ими решения о выходе Республики Крым из состава Российской Федерации.

Действуя в составе организованной группы, указанные лица ночью ДД.ММ.ГГГГ забрали из тайника кувалду, ёмкости с горючей жидкостью - предметы, ранее приобретённые ФИОЗ. Находясь на месте, Афанасьев довёл членам группы порядок действий при совершении преступления, передав Чирнию и другому лицу маски с прорезями для глаз и тканевые хозяйственные перчатки. Согласно разработанному плану Афанасьев и ФИО2 должны были наблюдать за окружающей обстановкой и быть в готовности предупредить сообщников о возможном появлении сотрудников правоохранительных органов, а Чирний и другой участник - поджечь здание офиса.

Около 2 часов 50 минут ДД.ММ.ГГГГ Афанасьев и ФИО2, исполняя указание ФИОЗ, осуществляя наблюдение, удостоверились в том, что Чирний вместе с другим членом группы разбили кувалдой оконное стекло

офиса политической партии «Единая Россия» по адресу: <адрес>, после чего, вылив горючую жидкость во внутрь помещения, подожгли её, устрашая население, создав опасность гибели человека, причинения значительного ущерба. В результате совершённого поджога офиса, политической партии «Единая Россия» причинён имущественный ущерб на сумму 200 000 руб.»¹

Следовательно, можно закрепить, что поджоги и взрывы, являются центральными способами исполнения, такого общественно опасного деяния как террористический акт.

Иные действия, закрепленные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», которое закрепляет, что «Под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в статье 205 УК РФ следует понимать действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений.»²

---

¹ Приговор № 1-39/2015 от 25 августа 2015 г. по делу № 1-39/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8QwRI7uNWP5C/> (дата обращения: 12.02.2021).

²Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»от 09.02.2012 г. No1// Российская газета. 2012. No 35.

Для объективной стороны значение имеют признаки, которые служат неотъемлемой частью действия, составляющие объективную сторону преступления. Первый признак, это то что действия обладают устрашающим населением характером: «в ч. 1 ст. 205 не содержится термина «общеопасный способ», но исходя из объекта посягательства и целей преступления можно сделать вывод о том, что террористические действия угрожают жизни, здоровью или собственности многих людей.»¹ Устрашение населения объективная категория, характеризующая террористический акт в связи с его посягательством на основные объекты, которые предполагают безопасность.

Второй признак, который даёт характеристику, террористическому акту, это создание опасности, как указывает Журавлев М.П. «Обязательным признаком террористического акта является создание опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.»²

На наш взгляд, существует необходимость подчеркнуть, что опасность должна быть реальной. На это указывает, что угодно- место, время, орудия, способ совершения преступления и ряд других фактических обстоятельств дела, что необходимо определить в каждом отдельном случае. Так же значительный ущерб оценивается в зависимости от конкретных обстоятельств и условий. Учитывается абсолютно все, размер, характер, вред, значимость утраты для конкретного региона и последствия.

Как и все вышеперечисленные «иные тяжкие последствия», так же категория оценочная, как и другие вышеперечисленные факторы, требующие учета всех обстоятельств дела. Дестабилизация обстановки, нарушениями здорового функционирования организаций и учреждений, угрозу причинения вреда здоровью людей и так далее. В области юриспруденции, существуют дискуссии, связанные с диспозицией положения части первой

---

¹Картавченко В.В., Шищенко Е.А., Медведев С.С. Уголовное право. Особенная часть. С. 213

²М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин Уголовное право России: части Общая и Особенная С. 895

статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой следовало бы указать на создание опасности не только гибели людей, но и причинения вреда их здоровью.

Беляева М.Г., в своем труде закрепляет мысль о том, что «совершение террористических действий, создающих опасность не только гибели людей, но и их здоровью, так как в большинстве случаев потерпевшим причиняется именно вред здоровью различной степени тяжести»¹ Нельзя с ней не согласиться, законодатель, учитывает причинение вреда здоровью в числе иных последствий, но выделяя имущественный ущерб и забывая про вред здоровья, он уменьшает значимость данной категории.

Угроза осуществления такого преступления как террористический акт это прямое высказывание лица, осуществить террористический акт, выражающиеся, в вербальном и невербальном формате. Безусловно, базирующихся на определенных действиях, свидетельствующих о реальности намерения осуществить данное деяние. Такие действия сводятся к приобретению, хранению взрывных устройств, их установка, проведения предупреждающих взрывов не создающих гибели людей. Их главной задачей, является устрашение населения.

Реальность угрозы террористических актов выражается в способности вызывать у людей опасений по поводу того, что угроза трансформируется в действия, а ущерб, то есть результат этих действий окажется колоссальным. Угроза должна быть обоснована действиями, иначе пропадает признак реальности. При его отсутствии, существует только ничем не подкрепленный тезис, основанный на желании осуществить какое бы то ни было действие, например, взрыв, поэтому образуется совершенно иной состав предусмотренный статьёй 207 Уголовного кодекса Российской Федерации – «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма».

---

¹ Беляева, М. Г. Проблемные вопросы объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «террористический акт» // Форум молодых ученых. 2019. № 3(31). С. 153

К примеру фрагмент приговора «ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 1 часа 1 минуты до 1 часа 24 минут Сутчев А.П., находясь по месту своего временного проживания по адресу:, осуществил доступ с персонального компьютера через сеть Интернет к portalу Президента РФ, расположенному по сетевому адресу: [http //www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru) где с помощью специальной формы указанного сайта создал и отправил электронное обращение в адрес Президента РФ. В указанном обращении Сутчев А.П. указал о длительном неисполнении судебного решения суда Волгоградской области от 28 ноября 2007г. о внеочередном предоставлении жилья ему и его сыну администрацией городского округа -, высказав Президенту РФ просьбу оказать содействие в принятии мер по исполнению вышеуказанного решения суда. Кроме того, в указанном обращении Сутчев А.П. высказал угрозу произвести взрыв в одном из учреждений органов власти: прокуратуре, суде, администрации или службе судебных приставов путем подрыва себя и сына взрывчаткой, в случае отказа в обеспечении их жильем в течение одного месяца после указанного обращения; при этом Сутчев А.П. не имел реальных намерений осуществить данную угрозу , тем самым осуществил заведомо ложное сообщение о готовящемся террористическом акте , создающем опасность гибели людей.»¹

Угроза, как форма объективной стороны террористического акта, является предметом дискуссии в юридической литературе.

Лысов Н.Н. придерживается мнения, о том, что равенство угрозы и совершения террористического акта не справедливо «по общественной опасности совсем не равна реальному взрыву, поджогу, иным террористическим действиям».

Картавченко В.В считает, что «при совершении терроризма путем угрозы взрывом, поджогом или иным общеопасным действием объективная сторона преступления состоит в доведении до определенного круга лиц

---

¹ Приговор от 24 марта 2011 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pSpOu0gtT8NI/> (дата обращения: 12.02.2021).

намерения совершить такие действия. В этом случае преступление считается оконченным с момента высказывания такой угрозы (устно, письменно, через средства массовой информации или с использованием технических средств).»¹

На наш взгляд необходимо удалить из объективной стороны в форме угрозы из состава, предусмотренного статьёй 205 Уголовного кодекса Российской Федерации и внедрить в уголовное законодательство новую статью, объективную сторону которой и будет составлять угроза. Например, она может иметь название «Угроза террористическим актом», содержание которой будет сводиться к следующему: «угроза совершением террористического акта, то есть деяния, предусмотренного статьёй 205 настоящего Кодекса».

Преступление, предусмотренное статьёй 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации, с формальным составом. Согласно пункту 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9.02.2012 №11 «совершенное лицом путем взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, считается оконченным с момента совершения указанных действий». Значит, для привлечения к ответственности необходимо наличие фактической опасности.

Таким образом, путем детальной проработки отечественной юридической литературы и действующего законодательства можно сделать вывод о том, что родовой и видовой объект террористического акта частично совпадает. Объектом во всех преступлениях террористической направленности, является общественная безопасность, основные принципы и сущность деятельности. Также как отмечалось, объект можно дифференцировать на основной, непосредственный и дополнительный.

---

¹Картавченко В.В., Шищенко Е.А., Медведев С.С. Уголовное право. Особенная часть. С.203

Пропуская через призму объекта преступления террористический акт мы устанавливаем, что основной непосредственный объект сводится к конкретным общественным отношениям, защищаемым уголовным законом и которым преступления наносятся значительный ущерб. Дополнительным непосредственным объектом, является жизнь здоровье, отношения собственности, нормальное функционирование органов власти государственных, общественных учреждений, иных общественных институтов и международных организаций. Объективная сторона есть внешняя характеристика преступления. Она иллюстрирует, насколько высока угроза противоправных деяний, посягающие на охраняемые закономотношения, а также служит важнейшим критерием в процессе разграничения социально опасных деяний и обязательным элементом состава преступления.

2.3 Субъективные признаки террористического акта

Субъективные признаки любого состава преступления представляют собой систему, состоящую из субъекта и субъективной стороны, обратимся к первому.

Субъект общественно опасного деяния, бесспорно, есть не что иное, как обязательная составная часть преступления, отсутствие которой упраздняет меры уголовного воздействия.

Гачава, М. Л., определяет субъект, как «физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, обладающее вменяемостью (в некоторых случаях также дополнительными признаками), совершившее преступление.»¹

Уголовный Кодекс Российской Федерации фиксирует в своих положениях, в частности, в статье 19 то, что к ответственности привлекается

---

¹Гачава, М. Л. Уголовное право России: Общая часть: учеб. Пособие. С. 188

физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законодательством.

Физическое лицо, вменяемость и возраст, являются главными и единственными признаками субъекта общественно опасных деяний. Проанализируем их более подробно.

Такой признак как физическое лицо, упраздняет возможность привлечение к уголовной ответственности юридических лиц и государства. Обратившись к части 2 статье 20 Уголовного Кодекса, Российской Федерации, можно сделать вывод, что субъектом террористического акта является физически вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Граждане – Российской Федерации, иностранные граждане, апатриды, бипатриды, способны быть субъектами террористического акта.

Так же необходимо отметить, что они могут обладать статусом частных и должностных лиц, быть членами преступных или экстремистских, бандитских образований, военнослужащими и так далее.

Но в данном случае возникает вопрос, как в своем труде пишет Куликов Е.А. «разве та или иная устойчивая и наделенная или обладающая самостоятельным юридическим статусом общность физических лиц (организация, учреждение, предприятие, орган государственной власти, государство) не является целостной личностью, способной совершать юридически значимые действия и, следовательно, нести за них собственную, личную ответственность (в т.ч. и уголовную)?

По мнению некоторых авторов, положительному ответу на этот вопрос мешает инерция мышления, по традиции связывающая уголовную ответственность только с физическими лицами (С.В. Познышев, А.Н. Трайнин, Б.В. Волженкин, А.В. Наумов и др.). Другие ученые считают, что такое решение проблемы ответственности юридических лиц упирается в вопросы практики.»¹

---

¹ Куликов, Е. А. Уголовное право России. Общая часть (Часть 1): учебное пособие.С. 384

Хотя действующий Уголовный кодекс отказался от установления ответственности юридических лиц, дискуссии по данному вопросу не прекратились и до сих пор.

Следующий признак это возраст, то есть количество лет прожитых лицом с момента рождения до совершения общественно опасного деяния, в соответствии с уголовным правом. Двадцатая статья закрепляет общий возраст – 20 лет и пониженный возраст – 14 лет.

Преступление, предусмотренное статьей 205 Уголовного кодекса, относится к числу общественно опасных деяний, для которых возраст применения мер головного воздействия со стороны государства понижен. Отечественные авторы, ведут споры по поводу того, с какого момента должна наступать ответственность по данному составу. О. Аксенов и О. Камчазов убеждены, что возраст применения мер государственного воздействия, за преступления предусмотренные статьёй 205 Уголовного кодекса России должен оставлять 16 лет.

Статистика показывает и тем самым учит нас, тому что если повысить возраст, то террористы будут направлять свою деятельность на вербовку лиц, не достигших возраста 14 лет, потому что меры уголовно воздействия со стороны государства не будут использоваться, тем более авторы согласны с тем, что 14 лет достаточный возраст для понимания характера и последствий террористического акта.

Национальный и религиозный терроризм, привлекает к себе неопределенное количество подростков. На наш взгляд, это связано с тем, что они в этот период времени проходят процесс социализации, и при должном влиянии духовных лидеров, легко поддаются манипуляциям. Они впитывают информацию и сведения и готовы осуществлять общественно опасные деяния, в частности террористические акты. Именно не зрелость в развитии даёт возможность террористам повесить подростков на «на крючок радикального национализма, социальных и религиозных идей».

Пример массового вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность можно привести из зарубежного опыта. В террористической организации «Тигры освобождения Тамил Илама» почти 50% боевиков составляли лица в возрасте до 15 лет; в террористической организации «Армия сопротивления Бога» -70% подростков, возраст некоторых из них 8 лет, но и в Российской Федерации имеется практика привлечения подростков в террористические бандформирования в Чечне, Дагестане и Ингушетии.

В качестве примера отечественной судебной практики можно привести фрагмент приговора № 1-7/2018 от 30 мая 2018 г. по делу № 1-7/2018 Избербашского городского суда (Республика Дагестан): «В период пребывания в Республике Дагестан ФИО26 посетил Махачкалу, Дербент, Избербаш, где на конспиративных квартирах встречался с дагестанскими последователями, проводил среди них агитационную работу.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий, проведенных СЗКСиБТ Управления ФСБ России по Республике Дагестан совместно с ЦПЭ МВД по РД, было установлено, что ФИО190 после привлечения его к уголовной ответственности за организацию деятельности на территории РД экстремистского объединения «Нурджулар», не отказался от преступной деятельности и продолжил организовывать деятельность ячеек экстремистского объединения «Нурджулар» на территории республики, в целях выполнения идеологической задачи религиозного объединения.

Для достижения этих целей, Дапаев З.Б. объединился с вовлеченными в деятельность «Нурджулар» жителями Республики Дагестан: ФИО27, ФИО28, Алиевым Ильгаром Вагиф оглы.

Кроме того, на выделенные от турецких соратников денежные средства, ФИО191 арендовал на долгий период в центре города Астрахани частную квартиру, которую использовал для деятельности ячейки «Нурджулар».

Особое внимание лидеры экстремистского объединения уделяли вовлечению несовершеннолетних детей в изучение текстов «Рисале-и Нур» под предлогом получения религиозного образования. Членами секты организовывались на конспиративных квартирах уроки, где на основе собраний сочинений С.ФИО36 «Рисале-и Нур» обучали детей основам Корана и формировали у них протурецкие взгляды. Так, ФИО5 и ФИО28 и ФИО27 такие уроки были организованы по адресу: <адрес> В 2015 году группа несовершеннолетних детей по оформленным на лидеров «Нурджулар» нотариально заверенным доверенностям выезжала по частному каналу в Турцию, где принимала участие в проводимых семинарах «Нурджулар».

Указанные в справке СЗКСБТ УФСБ России по Республике Дагестан методы деятельности «сунгуровцев» по вербовке новых членов и организации самой деятельности, полностью совпадают с деятельностью Алиева И.В., который также проводит на конспиративной квартире свои занятия «дарсы», привлекает молодежь приглашением попить чай, в доброжелательной, непринужденной обстановке навязывает изучение трудов ФИО192 и т.д.

Приговором Ленинского районного суда г. Махачкала от ДД.ММ.ГГГГ ФИО193 ФИО18 и ФИО19 признаны виновными и осуждены за организацию деятельности религиозного объединения, в отношении которого судом принято, вступившее в законную силу решение о запрете деятельности, в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Приговор вступил в законную силу.»¹

Так же центральным признаком состава преступления, является вменяемость. Уголовное законодательство, не сформулировало определения понятия вменяемости. В юридической науке вменяемость трактуется через

---

¹ Приговор № 1-7/2018 от 30 мая 2018 г. по делу № 1-7/2018. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/QrhBC9wKhs1c/> (дата обращения: 01.04.2021).

призму не вменяемости, в соответствии с частью 1 со статьёй 21 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Невменяемость — «это неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.»¹

Внутренние убеждение, террориста на совершенные им общественно опасные деяния очень важны. Ибо цель, идея террора должна быть настолько яркая, важная и актуальная для террориста, что бы она оправдывала любые средства.

Для субъективной стороны преступления, предусмотренного статьёй 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, присуще вина с прямым умыслом. Сущность же будет прямо пропорциональна форме террористического акта.

При осуществлении, поджога, взрыва или иных деяний, лицо абсолютно точно осознаёт социальную опасность своих поступков, также понимает, что они вызывают страх у социума, производят видимость опасности гибели человека, наступление каких бы то не было тяжких последствий включая, имущественный вред, главной задачей, где является попытка воздействовать на определенные структуры.

В другой ситуации, лицо так же понимает социальную опасность угрозы осуществления действий, установленных в диспозиции части первой статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. Лейтмотивом, будет являться дестабилизация деятельности органов страны или каких-то бы то не было международных организаций, либо воздействия на принятие ими решений и желает угрожать совершением таких действий.

В юридической литературе, также существует дифференциация, умысла в зависимости от момента и степени определенности. Из

---

¹ Борисов, А. В. Уголовное право. Общая часть: учебник С.123

вышесказанного следует, что субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом. Но необходимо учесть и то, что пункт «б» части второй статьи 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает также вину в форме неосторожности - совершение террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека. В данном случае состав характеризуется двойной формой вины. Состав террористического акта характеризуется специальной целью. Она является обязательным признаком состава данного деяния.

Пример квалификации по п. б ч. 2 ст. 205 УК РФ можно выявить в фрагменте Апелляционного постановления № 22-3580/2019 от 18 июня 2019 г. по делу № 22-3580/2019 Красноярского краевого суд (Красноярский край) «Считает, что квалификация действий Аларханова по п. «а, в» ч. 2 ст. 205 УК РФ в редакции (в редакции Закона от 30 декабря 2008 года) по эпизоду от 12 июля 2004 года с. Автуры улучшает положение подзащитного, в связи с чем суд первой инстанции необоснованно не применил её к указанному эпизоду.

Выражает несогласие с тем, что суд первой инстанции установил в действиях Аларханова квалифицирующий признак, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ - «повлекшие по неосторожности смерть человека», поскольку изначально при осуждении по ч. 3 ст. 205 УК РФ гибель людей Аларханову не вменялась.

Суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены или изменения обжалуемого постановления судьи от 08 апреля 2019 года.

Несостоятельными суд апелляционной инстанции находит и доводы апелляционной жалобы защитника о необоснованной квалификации действий Аларханова в настоящее время, в том числе, по п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции ФЗ РФ № 375-ФЗ от 06 июля 2016 года) по эпизоду по с. Аллерой 23 сентября 2004 года, поскольку как следует из приговора Верховного суда Чеченской Республики от 10 июля 2006 года, по эпизоду по с. Аллерой 23 сентября 2004 года Аларханов был осужден по ч. 3 ст. 205 УК РФ за терроризм , то есть совершение взрыва, поджога и иных действий,

создающих опасность гибели людей , причинения значительного имущественного ущерба, в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, с применением огнестрельного оружия, организованной группой, повлекшее по неосторожности смерть человека .»¹

Цель преступления — «это факультативный признак субъективной стороны преступления; представление о желаемом результате, к достижению которого стремится лицо, совершая преступление.»²

Согласно статьи 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации террористический акт совершается «в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений».

Журавлев М.П. говоря о цели террористического акта говорит о том, что целью является «оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями состоит в намерении виновного понудить их к совершению незаконных или невыгодных действий либо принять решение, выгодное для террориста»³.

Дестабилизация – подрыв, нарушение обычного механизма работы органов власти или международных организаций. Это действие, направленное против порядка и устойчивого состояния таких структур. Законодатель в статье 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации выделяет два вида потенциальных субъектов, на которые могут пытаться воздействовать террористы. Таковыми являются органы власти и международные организации.

Органы власти – специально созданные государством или избранные органы управления, наделенные властными функциями и полномочиями, осуществляющие функции государственного управления. Конституция

---

¹ Апелляционное постановление № 22-3580/2019 от 18 июня 2019 г. по делу № 22-3580/2019. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/AwUYpRHEPiQ/> (дата обращения: 01.04.2021).

² Борисов, А. В. Уголовное право. Общая часть: учебник. С. 89

³ М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин Уголовное право России: части Общая и Особенная. С. 667

России к органам власти относят органы государственной власти любого уровня и органы местного самоуправления. К международным организациям относятся как правительственные, так и неправительственные организации. Законодательных ограничений не установлено. Данные организации создаются в соответствии с международными актами. Это могут быть международные организации универсального (Международная организация гражданской авиации, Всемирная организация здравоохранения) и регионального (ООН, Совет Европы) характера и их представительства в Российской Федерации. К ним также относятся дипломатические и консульские службы и различные международные общественные организации (благотворительные общества), которые пользуются международной защитой.

Воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями может заключаться, например, в требовании освободить каких-либо заключенных или принять решение в их пользу, предоставить независимость территории, денежную сумму. Например, при совершении террористического акта на Дубровке террористы, захватив заложников из числа зрителей мюзикла «Норд-Ост», требовали принятия решения о выводе войск с территории Чеченской Республики.

На данном примере хорошо отслеживается цель террористического акта - воздействие на принятие решений органами власти. Особенность цели терроризма в том, что она оправдывает исключительно общественно опасные средства своего достижения, в связи, с чем деятельность лица становится преступной не только в силу объективных признаков общественно опасного деяния, но и общей целевой направленностью. Уголовно-правовую оценку должны получать не цель, средство и результат изолированно друг от друга, а целенаправленная деятельность в целом. При отсутствии специальной цели нет и состава преступления, предусмотренного статьей 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Еще одним элементом субъективной стороны террористического акта является мотив. Мотив преступления— «это побудительная причина преступления, обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, вызывающие у лица решимость совершить преступление»¹. Мотив это такая движущая сила, которая ведет к достижению цели. Цель не возникнет без мотива. Цель указывает на то, к чему стремится лицо, а мотив — почему это лицо совершает преступление, что этому способствует.

Мотив состава террористического акта не является его специальным, то есть квалифицирующим признаком. Установление мотива данного преступления способствует установлению сущности террористического акта. Мотивация терроризма может носить не только политический характер. Мотивы бывают самыми разнообразными от сектантского или фундаменталистского, националистического, религиозного, социального фатализма до стремления к «прославлению» себя, самоутверждению, мести и т.д.

Выявление мотивов преступления имеет значение для определения причин, формы вины и степени общественной опасности деяния, а также при назначении справедливого наказания. Так, совершение террористического акта по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти и вражды, признается обстоятельством, отягчающим наказание в соответствии с пунктом е части 1 статьи 63 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Субъективная сторона преступления имеет значительную роль при квалификации, так как именно посредством установления всех ее признаков, возможно, определить, имеет ли место, рассматриваемый состав преступления или нет.

Таким образом, в данном параграфе мы проанализировали субъективные признаки террористического акта, базируясь на положениях действующего законодательства и трудах отечественных публицистов, мы

---

¹Гачава, М. Л. Уголовное право России: Общая часть: учеб. Пособие. С. 226

пришли к следующим выводам. Субъектом террористического акта признаются, вменяемы лица, достигшие 14-го возраста с гражданством Российской Федерации, иностранные граждане, апатриды, бипатриды. Это могут быть должностные лица, члены преступных, экстремистских, бандитских группировок, военнослужащие. Субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом – виновный осознает общественную опасность действий и желает их исполнить. Его содержание будет зависеть от формы террористического акта. Субъективная сторона общественно опасного деяния характеризуется важной функцией при квалификации, потому что именно закрепления всех ее критериев даёт возможность определить, имеет место данный состав преступления или нет.

3 КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

3.1 Квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 205 УК.

На колоссальное повышение социальной опасности деяния или увеличения уровня социальной опасности по сравнению с основным составом преступления, влияют квалифицирующие признаки, предусмотренные отдельным положением особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Часть вторая статьи 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривается ответственность за совершение террористического акта:

«а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) повлекшие по неосторожности смерть человека;

в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.»

Проведем детальный анализ каждого из них.

У квалифицированного общественно опасного деяния, предусмотренного положением Уголовного Кодекса Российской Федерации, в частности, пунктом «а» части второй статьи 205, объективная сторона, представляет собой осознано-волевые действия двух и более лиц, осуществивших деяние, предусмотренные диспозицией части первой данной статьи.

Именно, высокий уровень угрозы и взаимодействия лиц, заранее договорившихся о совместном исполнении объективной стороны общественно опасного деяния, служит поводом для выведения государством, в лице законодателя квалифицированного состава преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Соучастие в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, есть общественно опасное деяние при условии участия двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Осуществление террористического акта не в одиночку, в значительной степени, облегчает приготовление и само его исполнение.

Формы соучастия с предварительным сговором сводятся к группе лиц по предварительному сговору и организованной группе, они обладают как объективными, так и субъективными признаками.

Террористический акт совершенный группой лиц по предварительному сговору, обладает следующими объективными признаками: «во-первых в нем участвовали два или более лица, заранее (до момента совершения взрыва, поджога или иных действий либо угрозы совершения таких действий), во-вторых они договорились о совместном совершении преступления.»¹

Исполнение преступления предусмотренного 205 статьёй Уголовного Кодекса Российской Федерации двумя или более лицами закрепляет, что каждый из соучастников достиг возраста уголовной ответственности, предусмотренного для данного преступления, то есть 14 лет. Лица, которые характеризуются, как соучастники также должны характеризоваться вменяемостью. Стоит отметить, что если хотя бы один участник преступления, не имеет признаков субъекта, то есть в силу возраста или невменяемости, то естественно не применяются меры государственного уголовного воздействия, то и отсутствует и группа лиц по предварительному сговору.

Так же в террористическом акте, лица могут работать как соисполнители, иными словами совместно осуществлять объективную сторону абсолютно каждым соучастником, так и с распределением ролей. Меры уголовного воздействия, применяются к лицам выступающим в процессе исполнения террористического акта – подстрекатели, организаторы

---

¹ М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин Уголовное право России: части Общая и Особенная. С. 667

и пособия в соответствии со статьёй 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Предварительный сговор служит обязательным критерием для квалификации деяния по пункту «а» части второй статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. Его определение сводится к состоявшейся, до начала исполнения объективной стороны деяния, договоренности соучастников о совместном исполнении террористического акта. Сговор осуществляется на любом этапе, стадия приготовления, однако до начала действий, направленных на совершение взрыва, поджога и иных действий. При условии, когда лица подключились к исполнению деяния, то их действие не будет квалифицироваться по пункту «а» части второй статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это, безусловно, связано с отсутствием предварительного сговора, то есть договоренности о совместном выполнении объективной стороны террористического акта. Необходимо отметить, что сговор может заключаться в любой форме устно, письменно или жестами.

Субъективный признак — совместность умысла в исполнении террористического акта, сводится к следующему: во-первых, взаимную осведомленность, которая состоит в осознании соучастниками фактасовместного (не в одиночку) совершения, именно, террористического акта (не любого преступления), общественно опасный характер не только своих действий, но и других соучастников, хотя бы одного. Во-вторых, согласованность действий, выражающуюся в сговоре, в процессе которого каждый соучастник изъявляет желание совершить террористический акт совместно с другим лицом, хотя бы одним.

Более опасной разновидностью террористического акта признается его совершение организованной группой – разновидность формы соучастия с предварительным сговором.

В качестве примера можно привести приговор № 2-63/2013 от 2 августа 2013 г. по делу № 2-63/2013 Верховного Суда Республики Дагестан: «Так, в

апреле 2012 года, точная дата следствием не установлена, руководитель организованной группы «Шамилькалинский сектор», структурно входящей в состав преступного сообщества «Виляят Дагестан», уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, разработал план совершения террористического акта путем совершения двух взрывов автомобилей около стационарного поста ГИБДД МВД по РД «Аляска-30», расположенного на 473 км ФАД «Астрахань-Махачкала» по <адрес> г. Махачкалы Республики Дагестан, подобрал соучастников преступления из числа участников преступного сообщества (преступной организации) «Виляят Дагестан», довел до сведения всех соучастников террористического акта план его совершения, а также распределил между ними роли в его совершении.

В соответствии с планом совершения террористического акта, разработанным, участники организованных групп под названиями «Шамилькалинский сектор» и «Шамхальский сектор», должны были изготовить два самодельных взрывных устройства, приобрести два автомобиля и установить в них самодельные взрывные устройства с поражающими элементами. Затем на одном из указанных автомобилей прибыть к стационарному посту ГИБДД МВД по РД «Аляска-30» и привести в действие самодельное взрывное устройство. Спустя примерно 20 минут после первого взрыва, когда на месте происшествия соберутся сотрудники правоохранительных органов и другие лица, подъехать к указанному месту на втором автомобиле, снаряженном самодельным взрывным устройством с поражающими элементами, и привести его в действие около собравшихся на месте происшествия лиц.

Согласно распределенным руководителем ролям в совершении указанного преступления, самому ему (руководителю) следовало координировать действия всех соучастников преступления, изготовить самодельные взрывные устройства и установить их в автомобили.

Лицу объявленному в розыск (далее первое лицо), являвшемуся участником организованной группы под названием «Шамилькалинский сектор», и ФИО1, являющемуся участником организованной группы под названием «Шамхальский сектор», отводились роли, в соответствии с которыми им необходимо было приобрести и передать руководителю два автомобиля для установки в них самодельных взрывных устройств с поражающими элементами для последующего использования при совершении террористического акта.

Двое другие лица, являвшиеся участниками организованной группы под названием «Шамилькалинский сектор», уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, (далее второе и третье лицо) должны были принять участие в установлении самодельных взрывных устройств, изготовленных руководителем в автомобиле, приобретенные первым лицом и Исмаиловым Р.Д.

Двум другим лицам (далее четвертое и пятое лицо) также являвшимся участниками организованной группы под названием «Шамилькалинский сектор», отводились роли террористов -смертников, которым, по очереди с интервалом примерно в 20 минут, следовало прибыть на автомобилях, начиненных самодельными взрывными устройствами с поражающими элементами к стационарному посту ГИБДД МВД по РД «Аляска-30» и, находясь в управляемых ими автомобилях, привести в действие самодельные взрывные устройства.»¹

Преступление, предусмотренное статьёй 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации, является совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой людей, заранее объединившихся для исполнения одного или нескольких общественно опасных деяний.

Качественная характеристика террористического акта, совершенная организованной группой, именуется устойчивостью и организованностью. К

---

¹ Приговор № 2-63/2013 от 2 августа 2013 г. по делу № 2-63/2013. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Am0qF8ztkgbr/> (дата обращения: 01.04.2021).

количественной характеристики относится участие двух и более лиц. Признаком устойчивости есть отличительный критерий организованной группы лиц как формы соучастия в террористическом акте от иных форм соучастия в общественно опасном деянии.

В данном же приговоре устойчивость организованной группы судом мотивировалось следующим: «Преступное сообщество (преступная организация) отличалось сплоченностью и устойчивостью. Сплоченность заключалась в согласованности совместных действий, объединении на основе общих преступных замыслов, контроле за поведением ее членов, поддержании внутренней дисциплины, тесной взаимосвязи между участниками преступной организации, основанной на территориальном принципе проживания и этнической общности, выработке единой ценностной ориентации, согласно которой члены сообщества были взаимозависимы и подчинялись общим принципам и нормам поведения, сформированным в результате ложного, вымышленного ими представления о религиозном превосходстве над другими членами гражданского общества. Взаимосвязь внутри преступного сообщества определяла чувство мнимого товарищества и братства по вере, хотя в процессе существования преступного сообщества фактически произошла замена личных отношений на криминальную взаимозависимость, основанную на совместном совершении преступлений.

Устойчивость преступного сообщества (преступной организации) нашла выражение в длительности и непрерывности существования, совместном криминальном опыте, членстве в общинах, приверженности к радикальной исламской идеологии, отношениях родства, дружбы и давнего знакомства.»¹

В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным

---

¹ Приговор № 2-63/2013 от 2 августа 2013 г. по делу № 2-63/2013. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Am0qF8ztkgbr/> (дата обращения: 01.04.2021).

делам о преступлениях террористической направленности" говорится о том, что «Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).»

Характеристику устойчивости, необходимо упоминать, когда группа заранее, образовалась с задачей, которой являлась подготовка и планирование исполнения одного или нескольких террористических актов, а также преодоления сопротивления их исполнения. Так же для организованной группы характерно деление ролей, между соучастниками. Между членами этой организованной группы существуют иерархичные и организационные связи.

Для организованной группы присуще наличие в ней организатора, то есть лица осуществляющего целенаправленно, осознано, волевые действия по созданию, набору участников. Он отвечает за распределение обязанностей, установлению дисциплины в организованной группе, и руководителя, осуществляющего руководство устойчивой группы лиц, отвечающего за слаженность и целенаправленность действий, необходимых для тщательной подготовки к исполнению одного или нескольких террористических актов.

Следует учесть и особенности квалификации при наличии составов, предусмотренных статьями 208 (незаконное вооруженное формирование), 209 (бандитизм) и 210 (преступное сообщество) УК РФ. В этом случае присутствует совокупность преступлений.

Обратимся к судебной практике, а непосредственно к приговору от 15 января 2013 г. Верховного Суда Республики Дагестан (Республика Дагестан) «Байдиев М.Г. принимал участие в преступном сообществе (преступной

организации), созданном в целях совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Он же, Байдиев М.Г., совершил террористический акт, то есть взрыв, устрашающий население и создающий опасность гибели человека, причинившие значительный имущественный ущерб, иные тяжкие последствия, в целях воздействия на принятие решения органами власти, организованной группой.

Он же, Байдиев М.Г., совершил посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность.

Он же, Байдиев М.Г., совершил террористический акт, то есть взрыв, устрашающий население и создающий опасность гибели человека, причинивший значительный имущественный ущерб, повлекший умышленное причинение смерти человеку, наступление иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти, организованной группой.

Он же, Байдиев М.Г., незаконно перевозил огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывные устройства организованной группой.

Действия Байдиева М.Г. выразившиеся в совершении террористического акта (по эпизоду от 22.09.2011), то есть совершение взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинившего значительного имущественного ущерба, повлекшего причинение смерти человеку и наступление иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти, совершенные организованной группой, суд квалифицирует по п.«б» ч.3 ст.205 УК РФ.

Действия Байдиева М.Г., выразившиеся в незаконном перевозке огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, совершенные организованной группой, суд квалифицирует по ч.3 ст.222 УК РФ, исключив из обвинения квалифицирующий признак - хранение.

Признавая Байдиева М.Г. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.222 УК РФ суд исходит из того, что преступление совершено организованной группой лиц, заранее объединившихся для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. При этом группа состояла не менее десяти человек, все они были вооружены, между которыми были распределены роли, действовали единым умыслом. Байдиев М.Г., выполняя, отведенную ему руководителем указанной организованной группы роль, на своей личной автомашине перевозил участников организованной группы вместе с оружием, боеприпасами и взрывными устройствами по городу, а также к месту совершения преступлений и обратно.»¹

Часть авторов согласны с тем, что действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений. Вторая убеждена, что такая квалификация неверна. М.Ф. Мусаелян, полагает, что террористический акт, совершенный участниками банды, не нуждается в дополнительной квалификации по части 2 статьи 209 УК РФ и его следует квалифицировать только по пункту «а» части 2 статьи 205 УК РФ. Таким образом, можно сделать вывод, что оценка правильности квалификации деяния является неоднозначной.

Далее рассмотрим квалификацию по п «б» ч.2 совершение террористического акта, повлекшее по неосторожности смерть человека, в соответствии со статьёй 205 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Объективная сторона данного общественно опасного деяния базируется, на совершении действий, предусмотренных диспозицией части 1 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, повлекших за собой смерть потерпевшего по неосторожности. Должна существовать связь между наступившей смертью потерпевшего и действиями виновного. Это материальный состав, следовательно, преступление считается оконченным с момента, когда наступит смерть человека.

---

¹ Приговор от 15 января 2013 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7dNf0dJgDhrW/> (дата обращения: 12.03.2021).

Террористический акт, повлекший смерть человека по неосторожности, характеризуется следующими признаками, которые образуют его субъективную сторону – характеризуется двойной формой вины прямым умыслом в отношении террористического акта и неосторожностью, как, безусловно, легкомыслием так и небрежностью по отношению к смерти человека. Следовательно, причинение смерти по неосторожности, создается из оценки и проработки всей ситуации и из сущности объективной стороны.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что наблюдается явный выход за рамки 205 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации наступления смерти по неосторожности. Должна быть произведена квалификация с другими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации. К примеру, статья 109 того же кодекса «Причинение смерти по неосторожности». Выведение в качестве квалифицирующего признака причинения смерти по неосторожности нецелесообразно, и не соответствует условиям законодательной техники. Наше предложение, заключается в упразднении пункта «Б» части 2 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации из числа квалифицирующих признаков, одновременно с этим, исполнение террористического акта, может приводить к более опасным, чем неосторожным последствиям. Подразумевается причинение тяжкого вреда здоровью с прямым и косвенным умыслом, которые не имеют прямой оценки законодателя. Иначе говоря, существует твердая необходимость, в упразднении из действующего законодательства пункта «б» статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации и включение вместо него причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Рассмотрим положение пункта «в» части второй 205 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, который устанавливает террористический акт, повлекший значительный имущественный ущерб, либо иных частных последствий.

Как указывает пункт 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о

преступлениях террористической направленности» «Решая вопрос о том, является ли ущерб значительным (пункт "в" части 2 статьи 205 УК РФ), следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или затрат на восстановление поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности или материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества». Так же при оценке значительного имущественного ущерба также учитываются конкретные условия и обстоятельства. Применяются следующие критерии – размер, характер вреда, значимость утраты для отдельного региона и конечно же последствия.

Обратимся к судебной практике, в качестве примера: «28 августа 2012 года в утреннее время ФИО44, не осведомлённый о преступных целях и мотивах деятельности участников банды, на принадлежащем ему автомобиле вновь перевез ФИО41 с находящимся под одеждой на её теле самодельным взрывным устройством из с. Гимры к дому Лабазанова Ш.М. в с. Чирката. Разместив ФИО41 в салоне указанной автомашины «Toyota», Лабазанов Ш.М. в сопровождении Амирханова М.М. направился в г. Кизилюрт по маршруту, заранее согласованному с Амирхановым М.М. и Гаджиевым М.С. Последний, управляя автомобилем ВАЗ «Лада Приора», двигался впереди, корректируя маршрут движения соучастников и сообщая им по рации о наличии на пути следования сотрудников полиции. Около 13 часов 30 минут члены организованной группы прибыли в г. Кизилюрт, где высадили ФИО41 для дальнейшего самостоятельного следования к месту совершения преступления.

Исполняя отведенную ей роль, ФИО41 наняла в качестве такси автомашину ВАЗ-2107 за государственным регистрационным знаком №, под управлением ФИО91, не осведомлённого о преступных целях и мотивах

действий ФИО41, и направилась в с. Чиркей, одновременно уведомляя Лабазанова Ш.М. о своих действиях посредством отправки sms-сообщений.

Находясь в с. Чиркей, ФИО41 пришла к дому ФИО1, являвшемуся местом массового паломничества его последователей. Воспользовавшись возможностью свободного доступа в помещение дома, предоставленной всем пришедшим для встречи с ФИО1, примерно в 16 часов 30 минут ФИО41 под видом паломницы беспрепятственно проникла в дом вместе с другими посетителями, о чём посредством отправки sms-сообщения уведомила Лабазанова Ш.М.

Действуя согласованно с другими участниками организованной группы и объединённая с ними единым преступным умыслом на совершение террористического акта, ФИО41 с закреплённым под одеждой на её теле взрывным устройством прошла в помещение, где находились ФИО1 и его посетители. Заняв место среди присутствовавших в помещении людей, ФИО41 убедилась, что взрыв имевшегося при ней взрывного устройства способен причинить им смерть, а его последствия отвечают преступному замыслу лица №1 и целям деятельности руководимой им банды. После этого ФИО41, исполняя отведённую ей роль и осознавая, что её действия, согласованные с другими соучастниками, направлены на достижение общей преступной цели, примерно в 16 часов 50 минут умышленно инициировала взрыв закреплённого на её теле самодельного взрывного устройства.

В результате террористического акта - взрыва самодельного взрывного устройства, совершённого участниками руководимой лицом №1 банды, в том числе от действия содержащихся в нём поражающих элементов, получили смертельные повреждения и скончались на месте семь человек, находившиеся в помещении вместе с ФИО41

Кроме того, в результате террористического акта, совершённого участниками руководимой лица №1 банды, был повреждён принадлежавший

ФИО1 жилой дом в с. Чиркей, чем владельцу причинён значительный имущественный ущерб в сумме не менее 1981907 рублей»¹

Также в данном пункте Постановления Пленума Верховного суда РФ говорится о том, что «Причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по пункту "в" части 2 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 167 УК РФ не требует.»

К иным тяжким последствиям в соответствии с пунктов «в» части второй статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации могут относиться, в частности, причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация функционирования органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия или учреждений; значительное понижение уровня экологической обстановки.

Иные тяжкие последствия, есть явление оценочное, для которого необходим учет всех обстоятельств дела. Данная категория не наделена исчерпывающим списком, который был бы подкреплён законом, иначе говоря, невозможно предвидеть весь масштаб последствий.

Таким образом, можно сделать вывод, что квалифицированный состав террористического акта закреплён в части второй 205 статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации. Пункт «а» устанавливает ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Были исследованы критерии отграничения этих категорий, проанализирована практика, основываясь на которой видно, что вменение может осуществляться без совокупности норм, а также выявлено то, что действия организованной группы могут квалифицироваться без ссылки на статью 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. По пункту «б» выявлено, что это преступление с двумя формами вины – умыслу по

---

¹ Приговор № 2-47/2014 2-8/2015 от 21 апреля 2015 г. по делу № 2-47/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G9vvFmgxqgl8/> (дата обращения: 01.04.2021).

отношению к основному объекту и неосторожностью к дополнительному объекту. И что преступление считается оконченным с момента наступления смерти человека. Пункт «В» устанавливает повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, который не требует дополнительной квалификации по 167 статье Уголовного Кодекса Российской Федерации. Так же выяснили, что пункт «в» части второй 205 статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации не указывает форму вины в отношении наступивших последствий, а значит, возможен и умысел, и неосторожность.

3.2 Особо квалифицирующие признаки по ч. 3 ст. 205 УК.

Уголовный кодекс Российской Федерации в пункте «а» части третьей статьи 205 содержит положения касающиеся, совершения террористического акта предусмотренного частями один и два «сопряженный с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ».

Действия, имеющие главной задачей уничтожение или выведение из строя, независимо от того, достигнута эта цель или нет, есть, посягательства на объекты использования атомной энергии – это может быть попытка их, затопить, поджечь, захватить, взорвать и так далее.

В данном составе общественного опасного деяния, значительно увеличен уровень опасности, потому что характеризуется разрушительной силой фактических источников, способных причинить смерть, а также тяжкий вред здоровью огромному числу людей. В своей сущности, террористы используют оружие массового поражения.

Федеральный закон «Об использовании атомной энергии», закрепляет следующие объекты атомной энергии:

«1) ядерные установки - сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавсредства, космические и летательные аппараты, другие транспортные и транспортабельные средства; сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, критическими и подкритическими ядерными стендами; сооружения, комплексы, полигоны, установки и устройства с ядерными зарядами для использования в мирных целях; другие содержащие ядерные материалы сооружения, комплексы, установки для производства, использования, переработки, транспортирования ядерного топлива и ядерных материалов;

2) радиационные источники - не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение;

3) пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, пункты хранения, хранилища радиоактивных отходов (далее - пункты хранения) - стационарные объекты и сооружения, не относящиеся к ядерным установкам, радиационным источникам и предназначенные для хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранения или захоронения радиоактивных отходов;

4) тепловыделяющая сборка ядерного реактора - машиностроительное изделие, содержащее ядерные материалы и предназначенное для получения тепловой энергии в ядерном реакторе за счет осуществления контролируемой ядерной реакции;

5) облученные тепловыделяющие сборки ядерного реактора - облученные в ядерном реакторе и извлеченные из него тепловыделяющие сборки, содержащие отработавшее ядерное топливо;

б) ядерные материалы - материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества;

7) радиоактивные вещества - не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение;

8) радиоактивные отходы - не подлежащие дальнейшему использованию материалы и вещества, а также оборудование, изделия (в том числе отработавшие источники ионизирующего излучения), содержание радионуклидов в которых превышает уровни, установленные в соответствии с критериями, установленными Правительством Российской Федерации;

9) ядерное топливо - ядерный материал, предназначенный для получения тепловой энергии и (или) потоков излучения в ядерной установке за счет осуществления контролируемой ядерной реакции деления;

10) отработавшее ядерное топливо - ядерное топливо, облученное в активной зоне реактора и окончательно удаленное из нее.»¹

Применение ядерного материала, олицетворяет в себе ядерный взрыв, а последствия такого явления способно уничтожить тысячи людей, нанести непоправимый урон окружающей среде. Иными словами, для ядерного оружия характерна массовость поражения, поэтому для террористов оно является самым эффективным инструментом достижения поставленных задач и целей. Так же стоит отметить, что это очень значимый фактор психического воздействия. Благодаря этому рождается возможность, интегрировать и в дальнейшем эффективно применять террористам данные инструменты для наведения страха на социум. И с помощью этого инструмента воздействовать на органы государственной власти для достижения целей.

Вызывает на данном этапе времени опасность и радиоактивные вещества, при совершении террористического акта, ибо террористам намного проще приобрести их, чем ядерные компоненты, в силу существования АЭС.

Угроза ядерного терроризма в Российской Федерации приобрела особую актуальность в связи инцидентами на Северном Кавказе. Существует

---

¹ Федеральный закон "Об использовании атомной энергии" от 21 ноября 1995 г. N 170-ФЗ // Российская газета 1995 г. N 230

ряд прецедентов, когда в этом регионе пытались применить террористические акты с применением радиоактивных веществ. Подтвержденный в современной истории случай попытки совершения террористического акта с применением ядерных веществ, приходится на 23 ноября 1995 года, когда чеченские сепаратисты заложили в Измайловском парке Москвы ядерную бомбу масса, который превышала 30 килограмм, состоящая из цезия-137 и динамита. Они ее не взорвали, а сообщили в СМИ, о ее координатах. В дальнейшем Джохар Дудаев сделал заявления, о демонстрации силы и возможностей его организации.

Следовательно, создание ядерного оружия гораздо сложнее, поэтому угроза радиации шире, так как они входят в состав массы устройств, от рентгеновского оборудования до различных пожарных датчиков.

Отравляющие вещества имеют вид токсических химических реагентов, которые воздействуют на человека и его внутренние процессы, вызывают поражения различных органов, тормозят эти процессы, но не относятся к химическому оружию. К числу отравляющих веществ можно отнести: Иприт, Зарин, Фосген, Зоман.

Для террористов ближе использования отравляющих веществ, для непосредственного, заражения системы водоснабжения, источников питания и так далее. Так, на территории Чеченской Республики был обнаружен тайник террористов, в котором был цианистый калий и водка, предназначавшаяся российским военнослужащим.

Токсичные вещества — это ртуть, свинец, цинк, иными словами органические или не органические вещества и их соединения, способные причинить вред при контакте с организмом или при поглощении.

Опасность применения химических и биологических веществ очень высока, обосновывается это их доступностью. При совершении террористических актов, может использоваться достаточно разнообразно — подбрасывание в места, где находится большое количество людей, заражения источников питания или систем водоснабжения и так далее. Под

опасными химическими веществами понимают токсические применяемые в промышленности и сельском хозяйстве вещества, способные вызвать химическое заражение.

В истории зафиксирована первая угроза применения химического оружия, которая приходится на вторую половину двадцатого века, в частности 1995 год. Члены религиозной секты АумСенрикё провели три химические атаки в метро японских городов. Использовались такие ферменты как зарин и нервно. Данный террористический акт, унес жизни 13 граждан Японии, а 5500 тысяч человек получили отравления различной степени тяжести.

Любые инфекционные ферменты, полученные любым способом и способные, хоть как-то навредить человеку, не обязательно смертью, есть не что иное, как опасные биологические вещества. Главная угроза применения террористическими образованиями данного способа это возникновение массовых инфекционных заболеваний, массовой гибели людей, животных растений, существует огромное количество применение таких веществ.

Пункт «б» части третьей статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает меры уголовного воздействия за исполнение террористического акта содержащихся в положениях части первой и второй статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, повлекшего умышленное причинение смерти человеку.

Объект в преступлении, которое называлось выше можно поделить на основной и дополнительный. Где в первом случае, будет выступать общественная безопасность, а дополнительным жизнь человека. Состав данного общественно опасного деяния характеризуется как материальный, то есть, окончен в момент наступления смерти человека. Смерть человека должна находиться в причинной связи с действиями виновного лица. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, как к самому деянию, так и последствиям.

Так, проблемы появляются при квалификации деяния, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации говорится, что «В случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом "б" части 3 статьи 205 УК РФ». Так же стоит сказать, что дополнительно квалифицировать по статье 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации не требуется. Обратимся к судебной практике: «Даурбеков А.А. руководил преступным сообществом (преступной организацией) и устойчивыми вооруженными группами (бандами) в целях нападения на граждан и организации, в составе банды совершил: 15 посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти людям; убийство двух лиц, совершенное общеопасным способом, организованной группой, сопряженное с бандитизмом; незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку, ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенные организованной группой; незаконное изготовление взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенное организованной группой; 2 покушения на умышленное повреждение и уничтожение чужого имущества, совершенные иным общеопасным способом и путем взрыва; 9 умышленных уничтожений и повреждений чужого имущества, совершенные путем поджога, взрыва и иным общеопасным способом, а также совершил хищение огнестрельного оружия и боеприпасов...совместные и согласованные, умышленные и целенаправленные действия Даурбекова А.А., других руководителей преступного сообщества «...»и участников преступной организации и банды повлекли причинение смерти ... гражданам; наступление иных тяжких последствий - физического вреда различной степени тяжести ... гражданам, была дезорганизована работа государственных органов власти и управления,

парализована деятельность промышленных предприятий, организаций, школ, детских садов, учреждений торговли и других объектов жизнеобеспечения, прекращено движение общественного и личного транспорта, нарушено водоснабжение и телефонная связь; причинение значительного имущественного ущерба ... индивидуальным предпринимателям, ... физическим и ... юридическим лицам на общую сумму ... рублей, а также морального вреда ... гражданам на общую сумму ... рублей.»¹ В отношении обвиняемого суд постановил приговор, в котором признал его виновным в совершении деяния, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 205 УК РФ. Террористический акт, вследствие которого погибло семь человек, квалифицирован судом без ссылки на статью 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации: «по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ как террористический акт, то есть совершение взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти, совершенного организованной группой, повлекшего причинение значительного ущерба, наступление иных тяжких последствий, повлекшего умышленное причинение смерти человеку.» Использование одной и той же нормы в случае причинения смерти одному и нескольким лицам противоречит принципам справедливости.

Использование квалификации по совокупности общественно опасных деяний позволит выполнять принцип общественной справедливости в полном объеме.

Таким образом, можно сделать вывод, что пункт «а» части 2 статьи 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации, закрепляет проблему ядерного терроризма, она очень актуальна и представляет большую угрозу для социума. Возможное, использование ядерных, радиоактивных, ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ

---

¹ Приговор № 1-18/2012 от 17 мая 2012 г. по делу № 1-18/2012. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZC9uoJtDhvmQ/> (дата обращения: 20.04.2021).

террористическими организациями, является бомбой замедленного действия, которую необходимо обезвредить в самое ближайшее время. Потому что использования этих объектов может привести к необратимым последствиям, не только отдельной страны, но и мира в целом. Иначе говоря, есть твердая необходимость помимо существующих противотеррористических методов защиты, создать новые высоко функциональные комплексы, повышающие уровень защиты объектов. Пункт «Б», устанавливает «повлекшем умышленному причинению смерти человеку». В работе мы продемонстрировали, базируясь на постановлениях Верховного суда и судебной практики, сущность данного положения, установили, что она назначается без совокупности преступления, следовательно, без применения 105 статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации, а выступает как самостоятельный состав.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе был проведён детальный анализ, преступления предусмотренного 205 статьёй Уголовного Кодекса Российской Федерации, имя которому террористический акт. Была изучена историко-правовая характеристика террористического акта, а именно: тенденции развития ответственности за терроризм не только на территории России, но и в некоторых зарубежных странах; Внимание было так же уделено, объективным и субъективным признакам состава террористического акта; Исследовались квалифицированные и особо квалифицированные составы данного преступления, разбирались особенности квалификации.

Данная работа начинается с исследования уголовного законодательства о терроризме в некоторых зарубежных странах. Первый параграф, включает в себя законы некоторых зарубежных стран в спектре регулирования общественно опасных деяний террористической направленности. Проанализировав законодательство зарубежных стран по данному вопросу, можно декларировать, что в отдельных странах применяются разные подходы к регулированию террористических преступлений, однако расширение терроризма, служит катализатором, формирующим общие тенденции.

Во втором параграфе вырабатывается периодизация, которая состоит из четырех этапов развития уголовной ответственности за терроризм на территории России. Первый этап закрепляет появление общественно опасных деяний, имеющих террористические признаки. Во втором периоде прослеживаются зачатки взаимодействия в данной сфере на международном уровне. Советский этап, вырабатывает, отдельные статьи о террористическом акте, внимание было уделено главным задачам террористического акта. На новом этапе правового регулирования был создан перечень видов общественно опасных деяний террористической

направленности и указаны меры уголовной ответственности. Базируясь, на многовековой истории развития ответственности за террористический акт государством в лице законодателя, было выведено определение института террористического акта, которое существует, и по сей день.

В второй главе изучалось общее понятие терроризма, а также субъективные и объективные признаки преступления предусмотренного 205 статьёй Уголовного Кодекса Российской Федерации. Изначально нужно сказать о необходимости введения обобщённого понятия терроризма для всех государств, для того чтобы обобщить методы и средства, которые помогают в борьбе с терроризмом, что в свою очередь позволит объединить все государства мира в борьбе против этого негативного явления в любых его формах и проявлениях. Так же необходимо отметить, что основным объектом террористического акта является общественная безопасность, а дополнительным жизнь и здоровье человека, иные социальные отношения. Уголовный закон Российской Федерации устанавливает формальный состав для террористического акта. Из-за того, что террористические организации осуществляют вербовку в свои ряды не только подростков, но и детей, чтобы выполнять грязную работу «их руками», законодатель устанавливает возраст уголовной ответственности в 14 лет. Террористы используют, идеологические представления о достижении их целей, тем самым мотивируя новых членов террористических группировок.

При характеристике квалификации террористического акта, мы пришли к умозаключению о том, что данный состав характеризуется, как весьма сложный из-за своей конструкции, одновременно с этим, именно субъективная сторона общественно опасного деяния, является основным элементом отграничения данного состава от похожих преступлений.

Проделанная работа, в рамках проработки некоторых проблем квалификации террористического акта позволила сделать ряд умозаключений:

Положениями Уголовного Кодекса Российской Федерации закреплено, что террористический акт исполняется действиями, но также существуют точки зрения о том, что он способен осуществляется в форме бездействия. В основном это может быть связано с нарушением определенного порядка действий, направленных на лицо в связи со служебной или иной профессиональной деятельностью.

В нашей с вами действительности, явно выражена нестабильная политическая обстановка, образующая большое количество террористических группировок и организаций. Чем сложнее конструкция террористической ячейки, тем сложнее ее квалифицировать. На наш взгляд, необходимо, провести более четкую границу между распределением ролей.

В главе третьей рассматривались квалифицированные виды террористического акта и проблемы квалификации. Здесь нужно сказать, что выведение в качестве квалифицирующего признака причинения смерти по неосторожности нецелесообразно, и не соответствует условиям законодательной техники. Наше предложение, заключается в упразднении пункта «Б» части 2 статьи 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации из числа квалифицирующих признаков, одновременно с этим, исполнение террористического акта, может приводить к более опасным, чем неосторожным последствиям. Подразумевается причинение тяжкого вреда здоровью с прямым и косвенным умыслом, которые не имеют прямой оценки законодателя. Иначе говоря, существует твердая необходимость, в упразднении из действующего законодательства пункта «б» статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации и включение вместо него причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Также в исследовательской работе была обнаружена проблема при квалификации деяния, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации трактуется, что меры уголовной ответственности применяются в данном положении, если

допускается умышленное причинения смерти как одному человеку, так и двум и более лицам. Так же стоит сказать, что дополнительно квалифицировать по статье 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации не требуется.

«Ядерный терроризм», развивается параллельно развитию науки, на данный момент времени угроза очень высока, так как Российская Федерация это мировая держава. На её территории находится огромное количество атомных электростанций, шахты, исследовательские лаборатории и так далее. Поэтому возникает необходимость помимо существующих противотеррористических методов защиты, создать новые высоко функциональные комплексы, повышающие уровень защиты этих объектов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исходя из целей из задач в данном исследовании, были проанализированы - историко-правовые характеристики террористического акта; понятие терроризма в целом; объективные и субъективные признаки, такого преступления, как террористический акт; квалифицированные и особо квалифицированные составы террористического акта. Были предложены возможные пути усовершенствования уголовно-правовых норм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
- 2 Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.). URL: <https://base.garant.ru/12130305/> (дата обращения: 20.04.2021).
- 3 Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 № 63–ФЗ // СЗ РФ. 1996.№ 26. Ст. 2954.
- 4 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35–ФЗ // Российская газета. 2006. № 48.
- 5 Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ "О безопасности" / Российская газета - Федеральный выпуск № 295(5374).
- 6 Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. N 170-ФЗ "Об использовании атомной энергии" / Российская газета от 28 ноября 1995 г. N 230/Собрание законодательства Российской Федерации от 27 ноября 1995 г. N 48 ст. 4552
- 7 Уголовный кодекс РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 80.
- 8 Уголовный кодекс РСФСР // СУ РСФСР. 1926 / Принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва Введен в действие с 1 января 1927 года постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 года (СУ N 80, ст.600).
- 9 Уголовный Кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 1960 г., N 40, ст. 591
- 10 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года / утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. N Пр-2753.

- 11 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения / М.: ИПК Издательство стандартов, 2000 год 17 февраля 2012 г. Российская газета - Федеральный выпуск № 35(5708)

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Асхабов, М. А. Развитие уголовного законодательства России в сфере терроризма / М. А. Асхабов. // Молодой ученый. 2019. № 45 (283). С. 61-64.
- 2 Ахмедов, М. Н. Уголовное право России: учеб. пособие в определениях и схемах по Особен. части учеб. Дисциплины/ М. Н. Ахмедов. Владимир. Изд-во ВлГУ, 2020. 617 с.
- 3 Ахмедов, М. Н. Уголовное право России: учеб. пособие в определениях и схемах по Особен. части учеб. дисциплины. В 2 ч. Ч. 2 / М. Н. Ахмедов. Владимир. Изд-во ВлГУ, 2020. 663 с.
- 4 Белов, Я. Н. К вопросу о понятии и определении международного терроризма в законодательстве Российской Федерации / Я. Н. Белов // Вестник военного права. 2019. № 1. С. 51-54.
- 5 Беляева, М. Г. Проблемные вопросы объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ "террористический акт" / М. Г. Беляева // Форум молодых ученых. 2019. № 3(31). С. 153-160.
- 6 Богдасарова, А. Г. Террористический акт: проблемы квалификации и правоприменения / А. Г. Богдасарова // Вестник науки. 2018. Т. 1. № 8(8). С. 104-108.
- 7 Борисов, А. В. Уголовное право. Общая часть: учебник / А. В. Борисов и др. под редакцией А. В. Борисова, В. И. Шиян. Москва: Юридический институт МИИТ, 2020. 175 с.

- 8 Волкова, М. А. Содержание понятий "терроризм", "террористический акт" и "акт терроризма": гражданско-правовой аспект / М. А. Волкова // Актуальные проблемы гражданского права и процесса : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 27 апреля 2018 года / Омск: Омская юридическая академия, 2019. С. 44-48.
- 9 Галченко, С. С. Понятие терроризма в уголовном праве Англии, США и стран континентальной Европы / С. С. Галченко // Общество и право. 2019. № 1(43). С. 122-124.
- 10 Гачава, М. Л. Уголовное право России: Общая часть: учеб. пособие/ М. Л. Гачава. Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. 262 с.
- 11 Глазкова, Л. В. Уголовная ответственность и система противодействия террористической преступности в США и Великобритании / Л. В. Глазкова, Н. С. Грудинин // Научный вестник. 2019. № 3(9). С. 19-27.
- 12 Горбунов, Ю. С. Уголовно-правовая квалификация терроризма: история, теория и практика / Ю. С. Горбунов // Журнал российского права. 2006. № 12(120). С. 98-107.
- 13 Гуляров, А. Н. Понятие и характеристика объективной стороны террористического акта / А. Н. Гуляров // Аллея науки. 2020. № 2(41). С. 496-504.
- 14 Дорофеев, Н. А. Уголовно-правовая ответственность за террористический акт в зарубежном законодательстве / Н. А. Дорофеев // Барнаул: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2018. С. 12-16.
- 15 Жаворонкова, Т. В. Анализ научных подходов к изучению природы и сущности современного терроризма / Т. В. Жаворонкова. // Молодой ученый. 2019. № 11 (91). С. 1722-1726. URL: <https://moluch.ru/archive/91/19117/> (дата обращения: 20.05.2021).

- 16 Журавлев М. П., Наумов А. В., Никулин С. И. Уголовное право России: части Общая и Особенная / М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин и др. Москва: Проспект, 2018. 895 с.
- 17 Икрамов, М. Ш. Квалификация террористических актов / М. Ш. Икрамов // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России). Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ", 2019. С. 121-123.
- 18 Капинус О. С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус и др. Москва. Изд-во Юрайт, 2019. 639 с.
- 19 Картавченко В.В., Шищенко Е.А., Медведев С.С. Уголовное право. Особенная часть /В.В. Картавченко, Е.А. Шищенко, С.С. Медведев. Тезисы лекций. Краснодар: КГАУ, 2019. 213 с.
- 20 Кириленко, В. П. Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности / В. П. Кириленко, Г. В. Алексеев // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 561-571.
- 21 Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во Юрайт, 2019. 351 с.
- 22 Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть): учебно-методическое пособие / Н. Е. Крылова, А. В. Малешина, А. В. Серебренникова. Моск. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, юрид. ф-т. М.: Статут, 2019.
- 23 Куликов, Е. А. Уголовное право России. Общая часть (Часть 1): учебное пособие / Е.А. Куликов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 384 с.

- 24 Луценко, В. С. Терроризм в России: понятие, исторические этапы развития / В. С. Луценко // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 1(12). С. 4-9.
- 25 Майстренко, Г. А. Анализ правовой характеристики терроризма в уголовном праве России / Г. А. Майстренко // Аграрное и земельное право. 2019. № 12(180). С. 114-116.
- 26 Макаров Г.С. История развития современного уголовного законодательства об ответственности за терроризм // Молодойученый. 2015. No 11. С. 342.
- 27 Маргиани А.Л. Понятие терроризма: Исторический анализ / А.Л. Маргиани // NovaUm.Ru. 2018. № 11. URL: <http://novaum.ru/public> (дата обращения: 28.03.2021).
- 28 Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI - начало XX в.) / М.Ф. Мусаелян // История государства и права. 2009. №13. С. 27 - 30.
- 29 Мусаелян М.Ф. Проблемы уголовно-правовой квалификации и отграничения террористического акта от захвата заложника, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, бандитизма, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой // Мусаелян М.Ф./ Комментарий судебной практики. 2010. No 5. С. 1101.
- 30 Несмиянов, В. О. Актуальные вопросы противодействия терроризму в Российской Федерации / В. О. Несмиянов // Наука и инновации XXI века : Сборник статей по материалам VI Всероссийской конференции молодых ученых, Сургут, 27 сентября 2019 года. Сургут: Сургутский государственный университет, 2020. С. 71-75.
- 31 Погорелов, Н. А. Актуальные вопросы квалификации террористического акта / Н. А. Погорелов // Эпомен. 2019. № 28. С. 155-161.

- 32 Погорелов, Н. А. Проблемы, возникающие при квалификации террористических актов / Н. А. Погорелов // Эпомен. 2019. № 34. С. 226-230.
- 33 Подолянко, А. В. Проблемные вопросы квалификации пособничества при совершении террористического акта / А. В. Подолянко // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 17(51). С. 84-86.
- 34 Предеина, Л. В. Проблемы квалификации преступлений террористической направленности / Л. В. Предеина, А. С. Мушавкина // Актуальные проблемы правового обеспечения национальной безопасности в России : Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, Курган, 21 апреля 2017 года / отв. ред. Л. Н. Чертова, О. И. Филонова. Курган: Курганский государственный университет, 2019. С. 175-179.
- 35 Пронина, М. П. Актуальные проблемы правоприменительной практики при квалификации преступлений террористической направленности / М. П. Пронина // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 4(38). С. 141-146.
- 36 Смирнов В. Н. Политический терроризм Российской империи / В.Н. Смирнов // Х.: Литера Нова, 2016. 300 с.
- 37 Сорокина, К. В. Отграничение террористического акта от смежных составов преступлений / К. В. Сорокина // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 2(29). С. 505-509.
- 38 Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание Государственной канцелярии. Часть первая. СПб., 1866. С. 255. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 25.03.2021).
- 39 Суденко, В. Е. Уголовное право, общая часть: альбом схем / В.Е. Суденко // под редакцией Н. А. Духно. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юридический институт МИИТа, 2020. 112 с.

- 40 Татищев Н.В. Судебник Государя Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича, и некоторые сего Государя и ближних его преемников Указы, : собранные и примечаниями изъясненные тайным советником и Астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. 2-е изд. Москва: Унив. тип., 1786. 270 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/372570> (дата обращения: 25.03.2021).
- 41 Толковый словарь русского языка Ожегова. URL: <http://www.ozhegov.com/words/35739.shtml> (дата обращения: 25.01.2021).
- 42 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. IV, 898, XVII с. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 25.03.2021).
- 43 Фаршев И.А. Отдельные вопросы законодательного регулирования борьбы с терроризмом в зарубежных странах / И.А. Фаршев // Наука и образование против террора 2010. С. 102.
- 44 Шульц В.Л. Терроризм в современном мире. 2-изд. / В. Л. Шульц // Центр исслед. проблем безопасности РАН. М.: Наука, 2016. 603с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 г. No1// Российская газета. 2012. No 35. 17 дек.
- 2 Апелляционное постановление № 22-3580/2019 от 18 июня 2019 г. по делу № 22-3580/2019 Красноярский краевой суд (Красноярский край). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AwUYpRHEPiQ/> (дата обращения: 01.04.2021).

- 3 Приговор № 1-7/2018 от 30 мая 2018 г. по делу № 1-7/2018 Избербашский городской суд (Республика Дагестан). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QrhBC9wKhs1c/> (дата обращения: 01.04.2021).
- 4 Приговор № 1-39/2015 от 25 августа 2015 г. по делу № 1-39/2015 Северо-Кавказский окружной военный суд. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8QwRI7uNWP5C/> (дата обращения: 12.02.2021).
- 5 Приговор № 1-14/2015 от 14 июля 2015 г. по делу № 1-14/2015 Северо-Кавказского окружной военного суда. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TFYKi3PAsW5g/> / (дата обращения: 12.02.2021).
- 6 Приговор № 2-47/2014 2-8/2015 от 21 апреля 2015 г. по делу № 2-47/2014 Верховный Суд Республики Дагестан (Республика Дагестан). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G9vvFmgxqgl8/> (дата обращения: 01.04.2021).
- 7 Приговор № 2-63/2013 от 2 августа 2013 г. по делу № 2-63/2013 Верховный Суд Республики Дагестан (Республика Дагестан). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Am0qF8ztkgbr> (дата обращения: 01.04.2021).
- 8 Приговор от 15 января 2013 г. Верховный Суд Республики Дагестан (Республика Дагестан). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7dNf0dJgDhrW/> (дата обращения: 12.03.2021).
- 9 Приговор № 1-18/2012 от 17 мая 2012 г. по делу № 1-18/2012 Верховный Суд Республики Северная Осетия-Алания (Республика Северная Осетия-Алания). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZC9uoJtDhvmQ/> (дата обращения: 20.04.2021).
- 10 Приговор от 24 марта 2011 г. Волгоградский областной суд (Волгоградская область). URL:

<https://sudact.ru/regular/doc/pSpOu0gtT8Nl/>
12.02.2021).

(дата обращения:

Список опубликованных работ по теме «Террористический акт:
уголовно-правовой аспект»

1. Достанов Р.А. Актуальные проблемы уголовного преследования в Российской Федерации / Современные проблемы юриспруденции / Сборник научных трудов магистрантов и аспирантов / отвед. ред. М.С. Сагандыков, Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020 № 4 С. 166-169
2. Достанов Р.А. Проблемы применения норм содействия террористической деятельности / Современные проблемы юридической науки / Сборник научных трудов магистрантов и аспирантов / отвед. ред. М.С. Сагандыков, Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020 (Статья будет опубликована в 2021 году)